

будет казнь смертная. А о споможении тебе в том в Тобольск из воевод Ивану Бибикову писано, что к той посылке или к вашему, богомольца нашего, походу понадобится, велено ему отправить против твоего от него требования.

См.: Тобольский филиал гос. архива Тюменской области. Фонд 156. 1763 год. Дело 18. Л. 17—17 об.

Запомните эти даты

- 1701 г.— Открытие первой казенной школы в г. Тобольске.
- 1721 г.— Открытие первых горных школ в Кунгуре, на Алапаевском заводе.
- 1727 г.— Ссылка А. Д. Меншикова с семейством в г. Березов.
- 1735 г.— Основание славянолатинской школы — будущей семинарии в г. Хлынове (Вятке).
- 1741 г.— Ссылка фельдмаршала Б. Миниха в г. Пелым.
- 1748 г.— Официальное открытие Тобольской духовной семинарии.
- 1758—1768 гг.— Строительство Екатерининского собора в Екатеринбурге.
- 1771—1795 гг.— Строительство Кафедрального собора в Екатеринбурге.
- 1772 г.— Восстание яицких казаков. Появление Е. И. Пугачева на Яике.
- 1774 г.— Пленение Е. И. Пугачева и выдача его властям.
- 1786 г.— Открытие в губернских городах Урала главных народных училищ.

Вопросы и задания

1. Против чего боролись приписные крестьяне?
2. Какую роль сыграла в истории Урала Пугачевщина? Попробуйте выяснить, не сохранилось ли в вашей местности преданий о Пугачевщине.
3. Почему Урал стал местом ссылки видных вельмож — жертв дворцовых переворотов второй четверти XVIII века? Куда еще ссылали в XVIII в. «государственных преступников»?
4. Какие особенности в развитии школьного дела на Урале (по сравнению, например, с центром страны) в XVIII в. вы могли бы назвать?
5. Назовите причины резкой активизации при Петре I миссионерской деятельности православной церкви. Какими методами проводилась в это время христианизация уральских хантов и манси?

Глава 3

Урал в первой половине
XIX века

§ 1

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ
ДЕЛЕНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ

Административное деление При Александре I, пришедшим к власти в 1801 г. в результате дворцового переворота, происходят новые изменения в административно-территориальном делении и управлении Урала. В 1803 г. было создано единое Сибирское генерал-губернаторство с центром в Иркутске. В него вошла и Тобольская губерния, из которой в следующем, 1804 г. выделяется самостоятельная Томская губерния. В этом же году вышел указ об объединении в генерал-губернаторство Пермской и Вятской губерний.

Управление горно-заводским Уралом В Петербурге в 1804 г. был образован специальный комитет, который занялся подготовкой «Проекта горного положения для управления заводов хребта Уральского». К этому времени на Урале существовали три самостоятельных горных начальства — Екатеринбургское, Пермское и Гороблагодатское, сменивших в 1802 г. единую Канцелярию главного правления заводов.

В 1806 г. разработанный комитетом и утвержденный царем проект, приобрел силу закона. Высшим органом управления горнозаводской промышленностью страны становился Департамент горных и соляных дел, состоящий при Министерстве финансов. В его ведении находилось Пермское горное правление (начало работать в мае 1807 г.), власть которого распространялась на весь горнозаводской Урал. Главой горного правления считался пермский и вятский генерал-губернатор, хотя фактическое руководство принадлежало его помощнику по горной части — пермскому берг-инспектору.

Двойное подчинение — с одной стороны, горному департаменту, а с другой — генерал-губернатору, осложняло деятельность горного правления. В 1826 году Николай I устранил это неудобство, учредив должность главного начальника горных заводов хребта Уральского. Главный начальник заводов был независим от губернских властей. Горное правление передавалось в непосредственное подчинение горному начальнику — берг-инспектор становился его помощником. В обязанность главному начальнику вменялось «привести в лучшее устройство горную часть Уральского края вообще, сохранить единство в управлении заводами и иметь необходимый ближайший надзор по всем частям горного устройства». В распоряжении начальника находились горная полиция и три линейных батальона. Первыми главными начальниками были артиллерийские генералы А. А. Богуславский, А. И. Дитерихс, В. А. Глинка.

*Учреждается должность главного начальника
горных заводов хребта Уральского.*

В 1831 г. Пермское горное правление переводится в Екатеринбург; со следующего года оно

стало называться Уральским горным правлением. Весь промышленный Урал делился на горнозаводские округа. Возглавлялись округа окружными конторами, которым подчинялись заводские конторы. Однако власть горнозаводской администрации на подведомственной территории не была абсолютной. В частных округах она ограничивалась правами заводладельцев. Главный начальник осуществлял лишь контроль за соблюдением на частных заводах законов. Правом такого же контроля в отношении всех горных округов пользовались губернские и уездные чиновники. Закон недостаточно разграничивал полномочия уральских горных и общегражданских властей, оставляя много поводов для конфликтов и противоборства. Не случайно даже В. А. Глинка, которого писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк (безусловно, преувеличивая) называл «диктатором», ставил вопрос о выделении заводской территории в особую губернию, подведомственную одному горному начальнику.

Промышленный Урал делился на горнозаводские округа.

Управление Зауральем. В восточных областях Урала, входивших в Тобольскую губернию, в 1822 году была проведена новая реформа управления. Ее подготовка и реализация проходили под руководством одного из виднейших государственных деятелей России М. М. Сперанского, назначенного в 1819 г. сибирским генерал-губернатором. Создавалось два генерал-губернаторства: Западно-Сибирское с центром в Тобольске (с 1839 г. — в Омске) и Восточно-Сибирское с центром в Иркутске. Коренные народы в соответствии с утвержденным императором «Уставом об управлении инородцев в Сибири» были разделены

на три разряда: оседлых (к ним отнесли татар и часть манси-земледельцев), кочевых (в их число попали ханты и основная часть манси) и бродячих (в эту группу зачислили, в частности, ненцев). Оседлые инородцы уравнивались в правах и обязанностях с русскими государственными крестьянами.

§ 2 НАСЕЛЕНИЕ

Рост населения В первой половине XIX в. продолжался интенсивный рост населения Урала — как за счет естественного его прибавления, так и притока извне. С 1795 по 1857 г. оно возросло (в границах Пермской, Вятской, Оренбургской и Тобольской губерний) примерно в 2,5 раза, составив к середине столетия около 7 500 тыс. человек. Наиболее быстрыми темпами увеличивалось население Оренбургской губернии, располагавшей обширным свободным фондом плодородных земель. Активно заселялись русскими крестьянами в первой половине века и прикамские уезды Вятской губернии — Малмыжский, Сарапульский, Елабужский, а также шадринское Зауралье (Пермская губерния) и тобольские Омский, Тарский и Курганский округа. Усиливается внутренняя миграция — прежде всего перемещение населения из северных уральских районов на юг.

Правительство предпринимает меры, стимулирующие переселение на Южный Урал и в Сибирь казенных (государственных) крестьян из малоземельных областей Европейской России. Что касается беглых крепостных, то в отношении их власти действовали более жестко, чем в XVIII веке,

когда обнаруженных беглецов, как правило, оставляли на новых местах жительства. Теперь их предписывалось возвращать владельцам. Принудительно на Урал продолжали переводить ссыльных и работников, купленных местными заводчиками для своих мануфактур. Из заводовладельцев своей «переселенческой» активностью выделялись Демидовы.

В I половине XIX века население Урала увеличилось в 2,5 раза.

Крестьяне Подавляющую часть населения Урала по-прежнему составляли крестьяне. В большинстве своем уральские крестьяне считались казенными (государственными) — они сохраняли личную свободу и несли повинности только в пользу казны. Положение государственных крестьян существенно улучшилось после отмены на Урале института приписки. Указом 1807 г. предусматривалось, что приписных крестьян на заводах заменят так называемые неперенные работники, которых следовало набрать из тех же крестьян (крестьяне обязывались выделить по 58 чел. от каждой тысячи душ). Хотя реализация указа затянулась до 1814—1815 гг., казенная деревня, сбросив с себя ярмо обязательных заводских отработок, получила более широкие возможности для своего экономического развития. Теперь у горных властей не было причин для вмешательства в хозяйственную жизнь деревни.

Общая численность крепостных крестьян на Урале оставалась сравнительно небольшой. Накануне реформы 1861 г. в Вятской губернии их насчитывалось примерно 3 % ко всему крестьянскому

населению, в Пермской — 22,4 %, в Оренбургской — 18 %, в Тобольской — около 0,3 %. Помещичье землевладение заметное развитие в первой половине века получило лишь в Оренбургской губернии.

Указом 1807 г. приписных крестьян заменили неперенными работниками.

Неперенные работники Новой категорией заводского населения в первой половине XIX в. стали неперенные работники. Приписные крестьяне обязывались не только выбрать из своей среды положенное число неперенных работников, но и снабдить их всем необходимым — одеждой, домами, лошадьми, упряжью. Неперенные работники должны были переселиться на заводы и стать постоянными рабочими — на них перелagались все работы, ранее выполняемые приписными крестьянами. Трудиться на заводах неперенные работники были обязаны не менее 10 месяцев в году; остальные два месяца они могли заниматься сельским хозяйством или ремеслами.

За труд неперенным работникам полагалось денежное жалованье. Кроме того, заводские власти обязывались обеспечить их покосами и пахотными участками. Неперенные работники освобождались от уплаты подушной подати. Сыновья неперенных работников наследовали статус отцов.

Согласно букве закона, неперенные работники входили в постоянный персонал предприятий и были близки по своему социальному положению к мастеровым. Однако в действительности немалая часть неперенных работников мало отлича-

лась от крестьян. На заводах многие из них трудились только в нестрадное время, преимущественно зимой.

Немалая часть непременных работников мало отличалась от крестьян.

Мастеровые С ликвидацией приписки и заменой приписных крестьян непременными работниками пополнение категории мастеровых на казенных заводах происходило в основном за счет естественного воспроизводства и отчасти за счет рекрутов из непременных работников. Частные заводовладельцы могли превращать в мастеровых своих крепостных крестьян. Мастеровые должны были постоянно работать на заводах (кроме праздников, воскресений и отпускных дней — каждый имел право на ежегодный месячный отпуск). На практике мастеровые могли заниматься промыслами, торговлей или сельским хозяйством (им полагался приусадебный участок и покос), нанимая за себя для работы на заводе вольных «охотников».

К 1847 г. на казенных заводах сложился военный режим. Как и военнослужащие, постоянные заводские работники освобождались от всех государственных податей и повинностей, пользовались правом выхода в отставку и получения пенсии. Отставники становились лично свободными людьми. Основанием для отставки служило признание работника «неспособным» к заводской службе, а также выслуга им положенного срока (первоначально — 25-ти лет, а с 1847 г. — 35-ти лет).

Казенные заводы получили военную организацию, а заводские люди были в некоторых отношениях приравнены к солдатам.

Население городов Хотя городское население по-прежнему составляло в общей массе незначительную долю, показателен его постоянный рост. Если в 1795 г. купцов и мещан на Урале (Вятская, Пермская, Оренбургская и Тобольская губернии) было около 59 тыс. чел., то в 1811 г. — уже 72 тыс., а в 1857 г. — примерно 141 тыс.

Златоуст. Вид с восточной стороны

В городах продолжали также жить крестьяне, заводские люди, чиновники, военные, священнослужители и пр.

Все города Урала разделялись на 5 основных групп. К первой из них относились старые административные и торговые центры, укреплявшие

свое значение, население которых не прекращало расти. Среди них выделялись Вятка, Тюмень.

Вторую группу составляли процветавшие ранее города, постепенно терявшие былую славу. Можно назвать Чердынь, Соликамск, Верхотурье, Тобольск. На развитии городов отразилось перемещение главного сухопутного тракта с линии Соликамск — Верхотурье — Тобольск на линию Пермь — Кунгур — Екатеринбург — Тюмень — Ялуторовск — Ишим. На положении Тобольска сказался и перевод в 1839 г. в Омск резиденции генерал-губернатора Западной Сибири.

Третья группа включала растущие торгово-промышленные центры: Пермь, Кунгур, Екатеринбург, Шадринск, Ирбит и др. Пермь — молодая губернская столица, оказавшаяся на пересечении крупнейших водной и сухопутной магистралей, больше тяготела к торговле. Промышленных предприятий в ней было немного. Кунгур развивался как город кожевников и торговцев. Оживленные шадринские ярмарки являлись местом сбыта приезжим и местным купцам сельскохозяйственной продукции зауральской «Новороссии». Ирбит — город бога Меркурия — оставался крупнейшим центром европейско-азиатской торговли.

Особое место не только среди уральских, но и среди российских городов занимал Екатеринбург — столица горнозаводского Урала, промышленный, ремесленный и торговый центр. Екатеринбург, получив статус горного города, не утратил и прежнего статуса уездного центра. В качестве горного города он оказался в подчинении у горных властей. Одновременно как уездный город он находился в ведении губернской администрации. Между горнозаводским и губернским начальством развернулась борьба за контроль над Екатеринбургом, вы-

лившаяся в 1847 г. в открытый конфликт. Все завершилось в 1851 г. полным подчинением города горным властям. В зависимость от них попали и органы местного городского самоуправления (городская дума, городской голова, магистрат), в то время как в других городах они оставались подведомственными гражданской администрации.

Екатеринбург в 20-е годы XIX века. Из альбома Купфера

Четвертую группу составляли молодые города, учрежденные в конце XVIII в. как уездные центры, но фактически остававшиеся сельскими поселениями (Оса, Оханск, Камышлов и др.) — их жители в основном занимались земледелием и скотоводством.

В особую группу входили южные города — административно-военные центры: Оренбург, Троицк, Челябинск, Уральск, Уфа и др., в составе населения которых было много военных (включая казаков). Пограничное положение многих из этих городов способствовало неуклонному возрастанию их торгового значения.

Казачество В первой половине XIX в. наблюдаются существенные перемены в положении казачества — сословия, пользовавшегося особыми правами и преимуществами на условиях несения постоянной военной службы. В 1803 г. были утверждены новые Положения об Оренбургском и Уральском казачьих войсках. Офицеры-казаки уравнивались в чинах с армейскими. Уточнялся порядок управления войсками и отбывания воинской повинности. В царствование Николая I была осуществлена коренная реорганизация всех казачьих войск России, в результате которой отдельные территориальные группы казачества окончательно слились в единое сословие. Внедрялась стройная система управления и построения войск. Казаки зачислялись в сотни, батальоны, полки и бригады по территориальному признаку. Каждое из этих войсковых подразделений составляло одновременно административно-территориальную единицу: станицу, батальонный или полковой округ. Подтверждалась возможность записи в казачьи войска любых лиц «свободного состояния» (т. е. некрепостных). Выйти же из казачьего сословия было нельзя — закон гласил: «Лица, однажды поступившие в войсковое сословие, и их потомство остаются в войске навсегда».

Предусматривалось, что земли, на которых проживают казаки, «предоставляются войску в общественное владение и разделяются между его населением». Этим завершался процесс формирования войсковых казачьих территорий.

Помимо охраны границы и выполнения различных административных поручений, уральские казаки участвовали в военных походах.

Массовым было участие казаков Оренбургского и Уральского войск в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии. Многие из

них вернулись домой с боевыми наградами. Уральцев можно было увидеть на полях сражений и в последующих войнах, в том числе Крымской войне 1853—1856 гг.

Постоянными были военные походы уральских казаков в глубь степей Казахстана. В 1850-х гг. организируются военные экспедиции в Среднюю Азию.

В городах Зауралья сохранялись гарнизоны из родовых казаков. Они в основном выполняли различные административно-полицейские обязанности.

В начале XIX в. отдельные территориальные группы казачества окончательно слились в единое сословие.

Коренные народы В первой половине XIX в. несколько уменьшились масштабы перемещения нерусских народов. Однако они все еще оставались довольно значительными. По-прежнему с территории Средней Волги в Приуралье и в оренбургские степи переселялись группы татар, чувашей, мордвы, марийцев. Татары и марийцы оседали также на Вятке. Продолжалось движение на пермские и башкирские земли удмуртов. Пришлые марийцы и удмурты, как и раньше, расселялись в основном в северных и северо-западных уездах Башкирии и в южных уездах Пермской губернии; мордва — в южных и юго-западных областях Башкирии, в Оренбуржье. Чувашаи на Южном Урале являлись северными соседями мордвы, а также размещались вперемежку с ней. Нередко чувашаи обосновывались в одних деревнях с башкирами и татарами.

Башкирия к середине столетия, по выражению одного из авторов-современников М. В. Флоринского, превратилась в «этнографическую лаборато-

рию», где в той или иной степени были представлены многие народы России, в том числе все народы Среднего Поволжья. Значительная часть пришлого населения находилась в положении «припущенников на башкирских землях», т. е. арендаторов земельных участков, принадлежащих башкирам.

Общая численность нерусского населения во всех уральских губерниях заметно возросла. Особенно значительным было увеличение татаро-башкирского населения. Если в среднем по стране в рассматриваемое время годовой прирост населения равнялся 0,8 %, то у татар и башкир он превышал 2 %. Объяснялось это прежде всего резким превышением числа рождающихся над числом умирающих. Увеличение численности татар и башкир происходило также за счет поглощения ими (ассимиляции) части марийцев, удмуртов, чувашей и пр.

Манси и коми-зыряне постепенно передвигались в северном и северо-восточном направлениях. Много манси ушло с Конды, Северной Сосьвы и Ляпина в самые низовья Оби. «Приедут на лето для рыбы и остаются — кто войдет в родство с владельцами, женятся и живут...», писал о них дореволюционный профессор А. И. Якобий, имея в виду смешанные браки манси с местными хантами. Со временем эти переселенцы сливались с последними, теряли прежнюю этническую принадлежность. Продолжался процесс ассимиляции манси русскими. Активно шло «обрусение» и хантыйского населения — прежде всего живущего по Иртышу. Финский ученый М. А. Кастрен, предпринявший в 1840-х гг. поездку по местам расселения хантов, писал о заметном влиянии на иртышских остяков и соседей-татар, их постепенной тюркизации.

Большая часть татар и башкир по-прежнему относилась к служилым людям. С 1822 г. сибирские служилые татары объединялись в единый Тоболь-

ский татарский казачий полк. Башкиры еще со времен Павла I разделялись на кантоны — военно-территориальные образования во главе с кантональными начальниками из числа местной знати. Введение кантональной системы управления фактически окончательно превращало башкир в военное сословие по образцу казачьего. Сначала из башкирского населения было составлено 11 кантонов, впоследствии их количество возросло до 28. Башкиры несли кордонную службу на границе. Наряжались на нее в порядке очередности мужчины в возрасте от 20 до 50 лет, за исключением кантональных начальников, юртовых старшин и священнослужителей. Впрочем, любой состоятельный человек мог откупиться от службы, тем более, что недостатка в добровольцах из малоимущих сородичей не было.

Выступавшие на службу по охране границы обязывались иметь оружие, боеприпасы, две лошади (верховую и вьючную) и все необходимое снаряжение. На вооружении башкирских казаков были копья, сабли, ружья, но чаще — луки со стрелами. Луком (он назывался сайдаком) башкиры владели виртуозно; с его помощью они наносили кочевникам, устраивавшим набеги на границу, довольно серьезный урон.

Своеобразное башкирское казачье войско в первых десятилетиях XIX в. оказывалось самым многочисленным на Урале. Однако в 30 — 40 гг. началось его расформирование. Часть башкир зачислялась в Оренбургское и Уральское казачьи войска, часть переводилась в податное сословие.

В течение первой половины XIX в. идет процесс сближения хозяйственных занятий и нивелировка положения народов Урала.

§ 3

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

Промышленность К началу века Россия по производству черных металлов стояла на первом месте в мире, а Урал давал 4/5 русского чугуна и железа. Производство металла на Урале росло, но существенно более медленно, чем в других странах. В условиях индустриального переворота, развернувшегося на Западе, промышленность России стала отставать и к 1860 г. по выпуску металла вышла на 8-е место. Если в XVIII веке дешевизна крепостного труда и низкие расходы на заготовку угля и руды были основой процветания промышленности Урала, то в XIX веке институт принудительного труда превратился в тормоз развития промышленности. Без соответствующего материального стимулирования у рабочих господствовала психология «как можно меньше выкладываться».

Отставание металлургии наглядно проявилось в период войны 1812 года, когда уральские заводы не смогли дать нужного количества орудий и боеприпасов. В период Крымской войны отставание стало одной из причин поражения России.

Однако говорить вообще о техническом застое на Урале в первой половине века неправильно, средняя производительность доменных печей выросла вдвое. Предприятия переходили с кричного производства (когда получается сырое железо в виде пористого слитка, требующего дальнейшей проковки) на пудлингование (когда в результате перемешивания железа и шлака получается цельный слиток). В то же время продолжали использовать древесный уголь, а не минеральное сырье,

что снижало эффективность производства. Расширялось использование паровых машин, которые появились на Урале в 1799 г., однако даже к 1860 г. они не вытеснили водяных колес. Внутренний рынок России не стимулировал развитие металлургии.

Вид миасского завода

На Урале были достигнуты большие успехи в добыче золота. Открытые в конце XVIII века многочисленные его месторождения долго не использовались, так как частная добыча была запрещена. Принятие указа 1812 г., разрешившего добычу золота всем желающим, привело к распространению золотодобычи. Богатые залежи золота были открыты у Миасского завода, где в 1823 г. были организованы казенные промыслы. В 1824 г.,

путешествуя по Уралу, император Александр I «самолично выкопал» самородок весом более 8 фунтов. В 1837 г. побывал на Урале и Александр II*.

Центр управления золотопромышленностью на востоке страны располагался в Екатеринбурге. Во главе дела стояли промышленники Рязановы, за ними выступали фамилии Казанцевых, Баландиных, Зотовых. Екатеринбургскими золотопромышленниками было добыто в 1846 году 1238 пудов золота, а в 1847—1387 пудов. Один только Тит Зотов добыл золота на 30 млн руб. Д. Н. Мамин-Сибиряк писал: «Необычный прилив капиталов отразился и на жизни Екатеринбурга... Своего зенита беспрецедентная жизнь екатеринбургских набобов достигла в момент слияния двух фамилий, как Зотовы и Рязановы: сын Тита Зотова женился на дочери Рязанова, и эта «зотовская» свадьба тянулась целый год...»

К 1845 г. Россия обогнала все страны мира по добыче золота. Ее доля составила 47 % мировой добычи. До открытия калифорнийских и австралийских месторождений Россия оставалась основным поставщиком золота на международном рынке.

Поиски золота привели к открытию на Урале платины. В 1824 г. был заложен первый в Европе и Азии Царево-Александровский платиновый прииск.

С появлением в южных губерниях новых центров добычи соли спрос на уральскую падает. Со-

* АЛЕКСАНДР II, рос. император (с 19.02.1855). В 1837 г., будучи цесаревичем, совершил путешествие по России, посетил Урал, побывал в Перми, Бисерти, Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Березовске, Тюмени, Тобольске, Кургане, Ялуторовске, Уральске, Оренбурге. Путешествие великого князя и его свиты сопровождалось пышными празднествами, встречами, фейерверками. Много внимания будущий император уделял осмотру заводов, рудников, бедных изб. В память Александра II на Кафедральной площади Екатеринбурга был установлен монумент.

ликамские промыслы приходят в упадок, а усольские теряют свое прежнее общероссийское значение.

Сборы старателя на добычу золота

В течение первых десятилетий XIX в. обрабатывающая промышленность Урала развивалась медленно и лишь в середине века начался ее рост. Возникает машиностроительное и инструментальное производство. Важное место среди отраслей обрабатывающей промышленности занимало судостроение, сосредоточенное в Пермской губернии.

В то же время ряд отраслей оставался в стадии крестьянских промыслов. Был распространен пимокатный промысел, производство полотна, изготовление саней, домашней утвари и другое.

На Урале принудительный труд в горнозаводской промышленности тормозил развитие производства.

Транспорт Важными видами транспорта в первой половине века был гужевой и водный. Основной дорогой являлся Сибирский тракт, по которому Россия была связана с восточными районами страны. В Сибирь из Европейской части России вели три главные дороги: Ирбитская, Екатеринбургская и Шадринская, которые затем в районе Тюмени сливались в один Московско-Сибирский тракт.

Существенное влияние на развитие края оказало перенесение Большого Сибирского тракта с линии Соликамск — Верхотурье южнее на линию Пермь — Кунгур — Екатеринбург. Это увеличило значение водных путей по Каме и Волге. На Макарьевскую ярмарку везли значительную часть металлов, сала, кож, соли — все, что можно было сплавить по Сылве, Чусовой, Каме. В середине века по Каме к Перми ежегодно сплавлялось более двухсот судов, а по Чусовой — около четырехсот. С верхней Камы шли в основном лодки с солью. Но особенно оживленным движение становилось ниже Перми, где ежегодно проходило свыше тысячи судов.

Но речные перевозки имели большой недостаток: поднимать суда вверх по течению с помощью бурлаков было слишком дорого, дешевле было построить новые. Поэтому, сплавив грузы в низовья, пустые баржи продавали тут же на дрова. Кроме того, водные пути создавали сезонность, так как доставлять товары можно было только по высокой воде. Важную роль сыграло строительство пароходов, которое началось в 1817 г. на Пожевском заводе, близ Перми. В 1846 г. образовалось Перм-

ское пароходство, а к 1860 г. на Каме возникло еще пять пароходных компаний.

Возрастали экономические связи с центральными районами страны. Это стимулировало приток населения в города и села Урала, расположенные на торговых путях.

Через край проходил торговый путь в Сибирь, что способствовало экономическому развитию расположенных вдоль него населенных пунктов.

Торговля С Урала в центр страны везут лес, лен, свечи, мыло, подносы, сундуки. Часть товаров шла, как и прежде, на Нижегородскую ярмарку, но металлы направлялись прямо к местам их потребления, сало — в Петербург, лес — на Нижнюю Волгу. Вверх по Каме везли хлеб, растительное масло, фрукты, табак, ткани, посуду, галантерейные товары. Существенно оживилась транзитная торговля. Из Сибири везли китайский чай, пушнину, рыбу, а в Сибирь — ткани, вина, металлические изделия, галантерею. Торговый путь с Урала шел и на юг, через Троицк и Оренбург. В южные степи и Среднюю Азию везли железные и медные изделия, сукно, кожу, сахар. Навстречу двигались стада скота, караваны с восточными тканями.

Годовые обороты ярмарок Урала превышали 20 % всего оборота ярмарок страны. А 80 % уральского ярмарочного оборота приходилось на Ирбитскую ярмарку, вторую по величине ярмарку в России. Обороты ее выросли за первую половину века в 17 раз.

Развивалась и постоянная торговля. Увеличилось число торговых точек в городах и заводах. Появляется на Урале и банковский капитал. В 1847 г.

в Екатеринбурге открылась контора Коммерческого банка, в Ирбите — его отделение, функционировавшее только во время ярмарок. Еще раньше был создан банк в Верхотурье, а в 50-е гг. банки

Ирбит. Общий вид внутри гостиного двора во время молебствия в день открытия ярмарки 1 февраля

стали появляться один за другим — Общественный банк в Ирбите, банк в Соликамске и другие. К середине века купеческий капитал стал господствовать в промышленности.

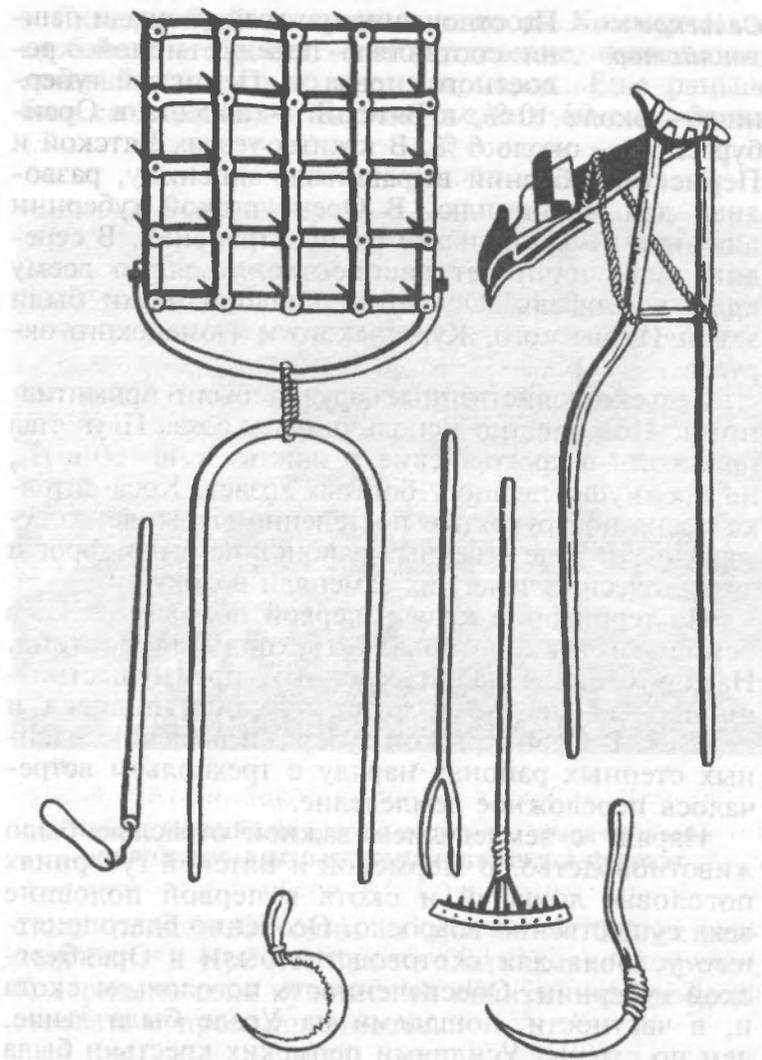
Развивается постоянная торговля.

Сельское хозяйство По отношению ко всей площади пашня составляла перед отменой крепостного права в Пермской губернии — около 10 %, в Вятской — 24 %, а в Оренбургской — около 6 %. В южных уездах Вятской и Пермской губерний выращивали пшеницу, разводили лен и коноплю. В Оренбургской губернии пшеница имела большее распространение. В середине века начинает распространяться по всему краю картофель. Особенно плодородными были земли Ишимского, Курганского и Тюменского округов.

Сельскохозяйственные орудия были примитивными. Повсеместно использовалась соха. Плуг стал проникать в крестьянские хозяйства в 40—50-е гг., но преимущественно у богатых хозяев. Коса-литовка с длинной рукоятью постепенно вытесняет косу-горбушу. В ряде северных районов не было дорог и даже колесных телег, их заменяли волокуши.

На территории края в первой половине века в основном господствовала трехпольная система. Наряду с ней в малонаселенных, преимущественно лесных местностях применялись подсека и перелог. В Оренбургской губернии в малонаселенных степных районах наряду с трехпольем встречалось переложное земледелие.

Наряду с земледелием важной отраслью было животноводство. В Пермской и Вятской губерниях поголовье лошадей и скота в первой половине века существенно возросло. Особенно благоприятные условия для скотоводства были в Оренбургской губернии. Обеспеченность поголовьем скота и, в частности, лошадьми на Урале была выше, чем по стране. Усилиями пермских крестьян была выведена порода выносливых и крепких лошадей-обвинок, а вятские крестьяне вывели породу гужевых лошадей — вятков.

Сельскохозяйственные орудия, употреблявшиеся в Пермской губернии в конце XVIII — начале XIX вв.

Развивались огородничество, пчеловодство, охота и рыболовство. В Оренбургской губернии занимались бахчеводством. Развивались крестьянские промыслы и ремесла. Это были металлические подделки, производство холста. Особенно славилась Дымковская слобода, как центр производства кустарных деревянных изделий.

В хозяйственной жизни отдельных групп нерусского населения деревни имелись свои особенности. Так, у коми-пермяков большую роль играл охотничий промысел и отходничество на лесозаготовки, лесосплав. В татарских волостях были развиты коневодство, торговля лошадьми и мелочная торговля вразнос, своя специфика была и в удмуртских деревнях.

Начинает распространяться по всему краю картофель.

§ 4

СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Крестьяне Урала в первой половине века активно участвовали в борьбе за свои права. В начале столетия приписные крестьяне протестовали против отрыва их от земли и превращения в заводских рабочих. Широкий размах приняла борьба и других категорий крестьян, выступления старообрядцев и местных народов края.

Во многих случаях крестьяне поддавались на уговоры чиновников и изъявляли покорность властям без борьбы. Оставались живы представления о доброте царя. Были случаи посылки ходяков к Николаю I.

Попытка без подготовки насадить в 1841—1843 гг. картофель вызвала картофельные бунты в уральской деревне. По оценкам администрации, в этом движении только в Пермской губернии участвовало до 200 тыс. крестьян.

В 1822—1823 гг. происходит знаменитое восстание кыштымских мастеровых, которое длилось целый год и насчитывало около 8 тыс. участников. Мастеровые требовали повысить плату и выдавать провиант согласно законам. Они захватили власть в Кыштыме, создали целую систему самоуправления — «мирские конторы». Возглавил это восстание мастеровой Климентий Косолапов. Потребовался год и присылка 3 тыс. солдат, чтобы подавить восстание. Восставшие выступали против злоупотребления властей, требовали на основании имевшихся законов облегчения условий труда, были требования перевести заводы в «казну».

Движение декабристов затрагивает и Урал. В 1821 г. в Оренбурге возникает тайное общество, которое возглавляет военный чиновник П. М. Кудряшов. В программных документах общества говорилось о необходимости смены монархического режима более справедливым и отмене крепостного права. Планировалось восстание. Организация была раскрыта с помощью провокатора. По этому делу было арестовано 80 человек.

Урал был и местом ссылки декабристов. В Туринске образовалась небольшая колония. Здесь жили В. П. Ивашев, И. И. Пущин, Е. П. Оболенский.

Интересным явлением для Урала была крепостная интеллигенция. Крепостные интеллигенты выдвигались из среды мастеровых или низших служащих благодаря тому, что потребности производства заставляли заводчиков содержать школы и содействовать просвещению своих крестьян. Бу-

дучи служащими, учителями и даже инженерами частных уральских заводов, люди часто оставались крепостными или происходили из горнозаводского сословия.

Примером распространения в среде крепостной интеллигенции освободительных идей может служить чермозское «Общество вольности». На Чермозском заводе существовала одна из лучших школ, которая имела девятилетний курс обучения. Здесь изучались география, история, геодезия, минералогия, металлургия, архитектура. При ней готовили инженерно-технический состав для заводов. Один из выпускников этой школы П. Понос стал основателем тайного общества, которое выступало за необходимость ликвидации крепостного права. Общество было раскрыто властями и ликвидировано. Известны также дела А. Лоцманова, Н. Сабурова, которые пытались распространять революционные идеи.

§ 5

БЫТ НАСЕЛЕНИЯ

Жилища В первой половине XIX в. заметно меняется внешний облик уральских поселений. Не только в городах и заводских поселках, но и во многих крупных селах и деревнях стала преобладать разбивка на улицы и кварталы. Новые дома строились в соответствии с планом, на участках, отводимых местным начальством. Вытеснение архаических форм застройки — беспорядочной (свободной) и рядовой (вдоль рек и дорог) — быстрее происходило в экономически наиболее развитых районах. Дома по-прежнему возводились в составе усадеб с хозяйственными постройками

и участками огородов. В южных уездах усадьбы были с открытыми дворами, в северных и центральных — по большей части с крытыми. Соотношение в целом менялось в сторону увеличения доли открытых дворов.

В уральских поселениях стала преобладать разбивка на улицы и кварталы.

Происходило дальнейшее вытеснение черных изб белыми. В Чердынском уезде даже к 80-м гг. столетия курные избы составляли 15 % всего жилого фонда. Яркое описание курной избы дал В. Г. Короленко, оказавшийся в ссылке в дер. Березовские Починки в одном из самых северных уездов Вятской губернии. Все местные крестьяне жили в таких избах. «Знаете, что значит курная изба? — пишет Короленко. — Это изба без трубы; дым, как затопят, «пыхает» прямо в избу и наполняет ее от потолка до пола. Чтобы была возможность дышать, открывают волоковое оконце, но этого мало. Еще открывается дверь, и тогда морозный воздух выбивает дым на уровень головы, и он стоит сверху резко ограниченною пеленою. Если подняться во весь рост, — голова в дыму. Таким образом устанавливается своего рода равновесие: голове жарко, зато ноги стынют от 30—40-градусного мороза. Это продолжается около 3/4 часа, после чего двери закрываются...». К середине XIX в. черные избы сохранялись преимущественно в глухих местах, в основном на северо-западе. В других районах они встречались редко.

Происходило дальнейшее вытеснение черных изб белыми.

Изменения в интерьере жилища не были слишком заметными. В избе почти четверть жилого пространства традиционно занимала огромная русская печь, глинобитная или кирпичная, возвышавшаяся в углу, направо или налево от входа. Более разнообразной стала мебель. Даже в крестьянских

Предметы домашнего обихода крестьян XIX в.

домах привычными были теперь стулья, табуреты, шкафы, кровати. Многие сельские и городские жители специализировались на изготовлении мебели. Особое развитие мебельное производство получает в Вятской губернии.

Отмеченные новые черты в интерьере и конструкции жилища наблюдались и у тех уральских

народов (или отдельных групп этих народов), материальный быт которых имел много сходства с

Кожаная обувь и берестяная утварь жителей Прикамья XIX в.

бытом русских. Правда, проявлялись они с меньшей интенсивностью и некоторым запозданием. При этом русская домостроительная техника про-

должала распространяться в среде манси, хантов, марийцев, удмуртов, татар и башкир. Известный фольклорист Н. Е. Ончуков, побывавший у манси, живущих на Вишере, так отзывался о их жилище: «Изда обыкновенная, с иконами, столом в переднем углу, с лавками по стенам и всей прочей совершенно русской крестьянской обстановкой».

У марийцев Среднего Урала в домах от старого сохранялись, как правило, только две детали: окно на «кухне» (в кутном секторе) в стене под потолком и котел, «вмазанный» возле устья печи. Те из марийцев и удмуртов, кто жил на землях башкир, в быту испытывали сильное влияние последних. Они заимствовали многое из внутренней обстановки башкирского жилища. Значительную часть жилого помещения занимали нары, которые делались на высоте 10—11 вершков от пола во всю длину комнаты. Нары являлись обязательной и универсальной принадлежностью жилища тюркских народов. На них отдыхали, работали, держали сундучки с постельными принадлежностями.

Вместе с тем в домах зажиточных башкир и татар, живших на Среднем Урале, преобладающим становился русский вариант внутренней планировки: появились, как и в русских избах, полати над входом, западни для входа в поклет, лавки и полки вдоль стен. Имелись у них также кровати, стулья, столы, шкафы. Нары сохранялись дольше в отдаленных селениях и семьях бедняков.

Русская домостроительная техника продолжала распространяться в среде коренных народов Урала.

Одежда Одежда народов Урала сохраняла этническое своеобразие в большей степени, чем жилище. От русских в обиход мужчин-марийцев вошли штаны с широким шагом, рубахи-

косоворотки, шубы с отрезной талией, темные кафтаны без отделки. Продолжался процесс сближения с русским костюмом мужчин-коми, хантов, манси, удмуртов. Вообще мужская одежда включала больше заимствований, чем женская, причем процесс заимствований сохранял многосторонний характер. При этом переход на преимущественное ношение «чужой» одежды был характерен только для ассимилированных групп населения — для обруселых хантов и манси, обашкирившихся удмуртов и марийцев. Одежда башкир и татар менее других оставалась подверженной изменениям; взаимообмена в одежде у этих народов с русскими по-прежнему не наблюдалось.

Русское население в одежде в большинстве своем тоже оказывалось верным традиции. У женщин-крестьянок преобладал комплект с сарафаном. При безусловном господстве в быту заводского женского населения сарафанного комплекса немалая часть его начинает отдавать предпочтение новым формам одежды: парочке (юбка с кофтой) и платью, из верхней одежды — пальто, из головных уборов — наколке, шали, косынке; из обуви — башмакам. Жены и дочери заводских служащих, как и городской верхушки, выглядели, по словам очевидцев, «настоящими барынями». Мужья их носили сюртуки, жилеты, манишки, шинели и другую «общую европейскую одежду». Мужчины-рабочие ходили в суконных кафтанах, красных «александрийских» рубашках, сапогах со складками и сафьяновой оторочкой. Вместо крестьянских валяных колпаков на головах у них были круглые шляпы и фуражки.

В быту заводского населения заметное распространение получают новые формы одежды.

Пища Обычная пища у русских состояла из ржаного хлеба, щей, каши, капусты, редьки и свеклы. Собирали и широко использовали в пищу грибы и ягоды, в скоромные дни на стол подавались и мясные блюда. Традиционными блюдами для Урала были пельмени (от коми-пермяцкого «пельнянь» — хлебное ухо). Их делали мясными, грибными и рыбными. В первой половине века в крае распространяется картофель. Первоначально местное население отнеслось к нему враждебно. Однако вскоре его стали использовать для приготовления самых различных блюд. Масовым стало чаепитие.

Праздники и развлечения Особым разнообразием отличался праздничный стол. На Урале, как и по всей России, умели весело отмечать календарные, храмовые, семейные праздники, любили ездить в гости и принимать гостей. К празднику наваривалось несколько бочонков разных родов пива: хмельного, постного, с душицей, со смородиновым листом и пр., делался запас вина, готовились пироги с разнообразной начинкой, блины, оладьи, разные похлебки из мяса, жаркое (из говядины, баранины, молодой свинины и птицы), холодцы нескольких видов, сырники и пр. — до двадцати и более «перемен». Десертом чаще служили пряники, орехи, изюм, ягоды, варенные в сладком сусле.

Отдыхом и развлечением для молодежи были вечерки, супрядки, капустки. Вечерки устраивали обычно зимой, от Рождества до масленицы. Девушки собирались в доме, приносили с собой пряжу, шитье, вышивки, позже в дом приходили парни, начинались песни, игры, устраивалось нехитрое угощение.

Праздники играли важную роль в сближении народов, поскольку в праздничное общение нередко втягивались люди разных национальностей. Запретов на участие в нем по этническому признаку (как и по сословному, территориальному и пр.) не существовало.

Трудовое обучение Детей с раннего возраста приучали к труду. Уже в 5 — 6 лет мальчики ездили верхом, гоня лошадей на водопой, в 8 — управляли лошадьми при вспашке и бороньбе. К 14 годам они уже хорошо владели топором, косой, серпом, молотили хлеб, могли пахать. Девочки с 6 лет пряли пряжу, пасли цыплят, с 10 лет шили одежду и жали хлеб, домовничали и нянчили своих младших братьев и сестер. В заводских поселках мальчиков в возрасте 10 — 12 лет посылали на разборку руд, а дальше их ждали работы на заводе.

Старообрядцы Большое влияние на жизнь Урала оказывало старообрядчество. Многочисленные его секты в начале XIX века объединились в «часовенное согласие», ставшее основным течением уральского раскола. Старообрядчество способствовало сохранению в быту населения элементов старой русской культуры. Для борьбы с распространением раскола в крае организовывался розыск староверов, а в 30—40-е гг. образовывались специальные учреждения — миссии и секретные комитеты.

§ 6 КУЛЬТУРА

Просвещение Новый этап в истории просвещения России начался в первые годы века. В 1804 г. был принят университетский устав, положивший начало постепенной перестройке органов народного образования в России. Край вошел в состав Казанского учебного округа. На Урале создавались начальные школы (приходские училища) с годичным сроком обучения в губернских и уездных городах. Обучаться в них могли дети низших сословий. Финансирование возлагалось на городские и крестьянские общества. Второй ступенью школьной системы были уездные двухклассные училища, где преподавали грамматику, чистописание, закон божий, основы физики, геометрии, ремесел и рисования. Среднее образование давали гимназии. Здесь учились главным образом дети дворян и чиновников. Гимназии были созданы в 1808 г. в Перми, в 1811 — в Вятке, в 1828 г. — в Уфе. К середине века в них обучалось около 500 гимназистов.

Наряду со школами системы министерства просвещения, создаются школы министерством внутренних дел, госимуществ, финансов, удельного и духовного ведомств. Открылись школы казачьего войска. В Оренбурге в 1824 г. было образовано Неплюевское военное училище, получившее статус кадетского корпуса. Там обучались дети чиновников, офицеров, казаков, башкирской знати.

Школы для обучения грамоте организовывало и мусульманское духовенство — низшего типа (мектебе) и более высокого типа (медресе). В мордовских, чувашских и коми-пермяцких селениях

открывались начальные общеобразовательные школы удельными ведомствами и частными лицами.

Важным событием в культурной жизни Урала стало создание публичных библиотек, книгами которых могли за определенную плату пользоваться все желающие. Одной из первых была библиотека в Чермозе Пермской губернии, основанная в 1812 г. Позднее были созданы библиотеки в Сарапуле (1835), Уфе и Перми (1836), Вятке (1837), Кунгуре (1840) и другие.

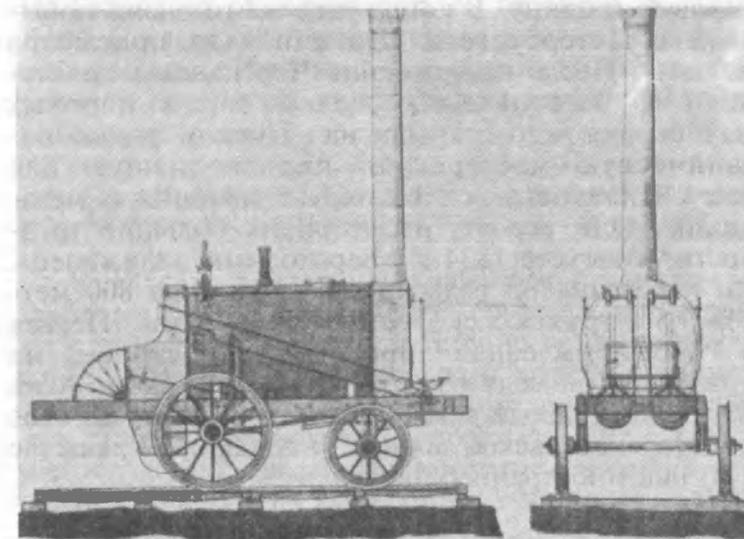
В крае даже в первой половине века продолжало существовать местное летописание в таких центрах, как Чердынь, Соликамск, Верхотурье.

Появляется на Урале и книгопечатание. В 1792 г. в Перми возникла первая на Урале типография. В 1801 г. основывается типография в Уфе, в 1803 г. — в Екатеринбурге, а в 1827 г. — в Оренбурге, где с 1832 г. печатались книги на арабском языке. В 1838 г. в губернских центрах возникли «Губернские ведомости», с которых берет свое начало история провинциальной периодической печати на Урале.

Наука и техника В первой половине века продолжается изучение природы Урала. И хотя Академия наук в это время не направляла на Урал ни одной экспедиции, его посетил целый ряд крупных ученых. В 1829 г. немецкий ученый-натуралист А. Гумбольдт, профессор А. Я. Купфер (1828), английский геолог Р. Мурчисон (1840—1841) и другие. Проводится большая работа по описанию геологических богатств края и его экономического потенциала. Здесь выделяются работы А. Ярцева, А. Дерябина, И. Германа. В 1825 г. в Екатеринбурге начинает работать Горное общество. По инициативе общества в городе созда-

ется в 1834 г. «Музеум», ставший вскоре одним из богатейших минералогических собраний мира.

В крае начинают формироваться кадры ученых-исследователей из числа местной интеллигенции. Многие были сделаны уральскими инженера-

Паровоз Черепановых. Чертил А. Черепанов.
30-е годы XIX в.

ми и техниками. Л. И. Брусницын (1784—1857), работавший на Березовских золотых промыслах, в 1814 г. создал впервые в России экономически выгодную технологию добычи россыпного золота и разработал систему устройства для промывки золотоносного песка.

Талантливые мастера Казанцев и Истомин, под руководством инженера П. Г. Соболевского, по-

строили в 1816—1817 гг. два первых парохода, плававших по Волге и Каме. Крупный вклад в дело развития русской техники внесли крепостные нижнетагильские механики Ефим и Мирон Черепановы, построившие первый в России паровоз и паровую железную дорогу. Еще в 1824 г. Е. А. Черепанов построил первую на тагильских заводах паровую машину. В конце того же года они побывали в Петербурге и Швеции «для присмотра машин». После возвращения Черепановы приступают к изготовлению целой серии паровых машин, для чего открыли на Выйском заводе механическую мастерскую, производившую для всего Нижнетагильского округа машины и механизмы. Они строят, несмотря на большие трудности, в августе 1834 г. «пароходный дилижанец». Он перевозил по рельсам на расстоянии 800 метров 3,5 т груза со скоростью 15 км в час. Первая в России железная дорога была построена на Урале на три года раньше Царскосельской. А на Полевском заводе в 1839 г. был построен паровоз для Царскосельской дороги, оказавшийся дешевле и лучше иностранных образцов.

Начинают формироваться кадры уральских инженеров и техников.

Искусство Развитие в первой половине века приобрела художественная обработка камня. Наибольшего расцвета достигает «русская мозаика» — изготовление изделий из малахита и лазурита. Делаются успешные шаги по дальнейшему развитию мозаичного искусства, в частности флорентийской мозаики, «резного художества» — искусство изготовления камней. Рождается новая

отрасль изготовления «накладок»: пресс-бюваров, красочных натюрмортов из различных камней.

Успеху в развитии художественной обработки камня способствовало участие крупнейших русских архитекторов в создании проектов уральских изделий. Екатеринбургская гранильная фабрика работала по рисункам А. Воронихина, К. Росси, И. Гальберга, А. Брюллова, А. Тебенева, К. Тона. Вазы и чаши занимают первое место среди изделий фабрики. Именно в них с особенной яркостью и силой проявилось великолепное мастерство уральских камнерезов.

Первая половина XIX века — период наивысших достижений уральского камнерезного искусства.

В 1814 г. в Златоусте началось строительство фабрики белого (парадного) оружия. Для первых изделий этой фабрики характерно влияние немецкой школы. Однако уральские художники смело вводят в художественное оформление не только орнаментальные мотивы, преобладавшие у немецких оружейников, но и сюжетные сцены. Значительное место в их композициях заняли батальные сцены, связанные с войной 1812 г. В 30—40-е гг. происходят заметные стилистические изменения: типичным становится стремление к чистой поверхности булатного клинка, а в 40—60-е гг. господствующее положение заняла художественная насечка. К числу выдающихся металлургов, работавших на Урале, относится и инженер П. П. Аносов. Ему удалось на Златоустовских заводах разработать новый способ получения литой стали и раскрыть секрет булата. Он явился основоположником отечественной металлографии.

На Урале раскрыт секрет производства булата.

Архитектура В первой трети века российская архитектура переживала расцвет. Это связано с созданием грандиозных архитектурных ансамблей, пронизанных пафосом гражданственности. Архитекторы широко используют чугунное литье, скульптуру. Большого подъема достигло чугунное литье: скамейки, диваны, кресла, вазы. Много прекрасных образцов их было в парках Петербурга и Москвы.

На Урале возводимые производственные здания и сооружения формировались в комплексы. Реконструкция заводов проводилась при активном участии архитекторов Горного ведомства. Реформа горного ведомства 1806 г. привела к учреждению должности архитектора горных заводов, горных округов и Главного правления горных заводов. Более 70 архитекторов внесли свой вклад в промышленное зодчество Урала. Наиболее крупными из них были М. Связев, А. Комаров, М. Малахов, В. Печенкин, С. Дудин, А. Вяткин, Л. Мальцев. Большинство из них окончили Академию художеств в Петербурге и были воспитаны на традициях классицизма.

Особенно следует выделить конторы Нижнетагильского (арх. А. Чеботарев) и Верхисетского заводов, здание Уральского горного правления в Екатеринбурге (арх. М. Малахов). Конторы заводов строились часто с портиками и завершениями в виде башен, предназначавшихся для сторожевой и противопожарной службы. Каждый из городов-заводов отличался самобытным архитектурно-художественным и композиционно-пространственным решением.

Важно подчеркнуть роль М. Малахова, приехавшего в 1815 г. на работу в Екатеринбург в качестве архитектора Екатеринбургского завода, а с 1832 г. главного архитектора Горного правления. Среди его работ, построенных в Екатеринбурге,

выделяются дворцово-усадебный комплекс Расторгуева, ансамбль административных и производственных сооружений Верх-Исетского завода и Новотихвинский женский монастырь. Крупным центром развития архитектуры становится Пермь.

Верхотурье. Вид Кремля

Этот губернский город выдвинулся в число ведущих архитектурных центров страны в результате появления в нем на посту архитектора Уральского горного правления И. Связева. Тогда же существенно меняется облик одного из крупнейших металлургических центров Урала — Нижнего Тагила.

Создаются грандиозные архитектурные ансамбли.

Документы и материалы

№ 1. ГЛАВНЫЙ НАЧАЛЬНИК ГОРНЫХ
ЗАВОДОВ УРАЛЬСКОГО ХРЕБТА —
ГЕНЕРАЛ В. А. ГЛИНКА

С 1837 по 1856 год горным начальником был генерал Владимир Андреевич Глинка, личность весьма замечательная. Особое положение Урала и Екатеринбурга предоставляло ему огромную власть: «Я царь и бог уральского хребта». Глинка жил открыто, устраивал шумные балы, все именитые гости бывали у него в доме. Именно с террасы его дома В. А. Жуковский нарисовал вид Екатеринбурга. «Царь и бог» силу свою сознавал. Д. Н. Мамин-Сибиряк рассказывал любопытный анекдот о встрече Глинки с пермским губернатором Огаревым, тоже большим вельможей. Зимой на проселочной дороге сошлись вельможные кареты, и никто не пожелал уступить дорогу. Губернатор, высувшись в окно кареты, крикнул:

— Уральский хребет едет...

На что последовал ответ Глинки:

— А у меня едет вся уральская шкура!..

Далее предание гласит, что губернатор свернул, уступил горному начальнику...

Молва утверждает, что «царь и бог» был хорош: вспыльчив, да отходчив, грозен, да милостив, и честен, и самостоятелен в поступках. В молодые лета состоял членом «Союза благоденствия», но вовремя отошел от политики, однако старых друзей не забывал, постоянно помогал сосланному в Сибирь В. К. Кюхельбекеру и И. С. Повало-Швейковскому, а родственник генерала декабрист Ф. Г. Вишневецкий, осужденный и определенный в солдаты, после увольнения с военной службы служил при Глинке чиновником по особым поручениям.

См.: Лукьянин В., Никулина М. Прогулки по Екатеринбургу.— Екатеринбург.— 1995.— С. 39—40.

№ 2. ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР I НА УРАЛЕ

Первое столетие Екатеринбурга совпало с путешествием по Уралу императора Александра I, который обращал особенное внимание на развитие горного дела в России. Осенью 1824 года, именно 25 сентября, Александр I приехал Екатеринбург — императорский маршрут шел с Южного Урала. В свите государя находились барон Дибич, баронет Виллие, лейб-хирург Д. Тарасов и др. Императорская квартира помещалась в великолепном доме заводчика Л. И. Расторгуева, ныне «харитоновский дом». Еще и теперь в этом доме показывают знаменитую кровать, на которой спал Александр I. Екатеринбург вообще заинтересовал государя, и он подробно осмотрел весь город: гранильную фабрику, горную лабораторию, монетный двор и т. д.

Путешествие Александра I по Уралу вообще составляло знаменательное событие: это был первый государь, который посетил далекую Украину. То особенное внимание, с каким отнесся высокий путешественник к Екатеринбургу, точно открыло для этого города особую эру, именно тридцатые, сороковые и пятидесятые годы, составляющие в буквальном смысле слова «золотой век». Уральские старообрядцы с благоговением вспоминают Благословенного, который так гуманно отнесся к их кровным интересам. По дороге на Березовские золотые промыслы Александр I останавливался в Шарташе и посетил старообрядческую часовню, что навсегда осталось в благодарной народной памяти. Старообрядцы вообще возлагали большие надежды на высокого гостя, но им не суждено было сбыться: преждевременная кончина Александра I унесла в могилу все...

См.: Город Екатеринбург. Очерки истории Урала. Вып. 1. Екатеринбург.— 1996.— С. 32, 35.

№ 3. ЗОЛОТО УРАЛА

Еще в XVIII в. в результате успешной добычи золота на Березовских промыслах начались и поисковые работы за их пределами.

В рукописи «Российская горная история» А. С. Ярцев отметил, что к началу XIX в. «...золотых руд признаки показываются на восточной уральской стороне в длину почти на 1000 верстах, что доказывают к северу балтымские, тагильские и за Петропавловским банковским заводом находящиеся созвинские золотые прииски... А на южную лежат: уктусские, шилово-исетские, где прежде и кусковатое золото добывалось, потом сысерские и мяские... на западе же меж самыми уральскими горными параллелями доказывают чусовские, крылатковские и уфалейские золотые прииски».

28 мая 1812 г. был издан сенатский указ «О предоставлении права всем Российским подданным отыскивать и разработывать золотые и серебряные руды с платежом в казну подати».

После этого начались попытки создания частных предприятий по добыче золота. Об одном из таких предприятий также сохранился нумизматический памятник — золотая медаль весом 1 фунт 34 золотника (фиг. 15), отчеканенная в честь выявления 11 июня 1813 года золота в даче Верх-Нейвинского завода А. И. Яковлева. В Горном журнале за 1838 г. сообщается: «В 1813 г. близ Верх-Нейвинского завода (около частных Верх-Исетских заводов) малолетняя дочь заводского жителя Катерина Богданова нашла случайно в песке золотой самородок значительной величины и принесла его заводскому приказчику Ив. Евтеф. Полузадову... Как я слышал, девочка вместо ожидаемой ею может быть награды, была по приказанию заводского приказчика высечена розгами со строгим приказанием молчать о своей находке».

В последующие годы на Урале были открыты месторождения рудного золота в районах заводов Гороблагодатских, Миасского, Невьянского, Каслинского, Кыштымского, Уфалейского, Нижне-Тагильского, Билимбаевского, Ревдинского, Пермских, Решевского, Верхне-Исетского, Верхне-Нейвинского и других.

См.: Максимов М. М. Русскому золоту 250 лет. М.—1971.— С. 42—46.

№ 4. УРАЛ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Отечественная война вызвала небывалый патриотический подъем. С Урала на войну ушло более 40 тыс. казаков, башкирских конников, солдат регулярной армии. Екатеринбургский, Пермский, Уфимский и Тобольский полки приняли участие в Бородинском сражении. Именно здесь большое мужество и упорство проявил Оренбургский драгунский полк, прикрывавший батарею Раевского.

Денежные пожертвования по Уралу составили более 1 млн руб. Горожане Ирбита передали на формирование Костромского полка 5500 руб., служащие Екатеринбурга за счет добровольных взносов представили 10 пушек с лафетами, башкирские кантоны пожертвовали в пользу армии 500 тыс. руб.

Отличились уральцы и в Бородинском сражении. Уфимский пехотный полк, сформированный из жителей Уфы, Челябинска и Троицка, вел бой на батарее Раевского. Когда французам удалось ворваться на батарею и возникла угроза прорыва фронта в центре русских войск, генерал Ермолов повел в атаку 3-й батальон Уфимского полка и оренбургских драгун. Враг потерял более 3 тыс. человек, а генерал Бонами был взят в плен. Многие уральцы были награждены за этот бой, а батальонное знамя находится сейчас в Зале славы Эрмитажа.

Французский генерал Марбо в своих мемуарах отмечал смелость и храбрость башкир. В знаменитой «Битве народов» в 1813 г. под Лейпцигом, как писал он, среди подкреплений, прибывших к русской армии, было много татар и башкир, вооруженных только луками со стрелами. За это французские солдаты прозвали их «северными амурами». Они наступали «бесчисленными толпами, и так как они двигались без всякого построения и никакая дорога их не затрудняла, то они носились вокруг французских войск точно рой ос, прокрадываясь всюду. Настигнуть их было трудно».

См.: *История Урала с древнейших времен до 1861 г. М.: Наука.— 1989.— С. 453. Очерки истории Челябинской области//Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во.— 1991.— С. 57—60.*

№ 5. РУССКИЙ БУЛАТ

Огромный вклад в развитие металлургии внес выдающийся русский металлург Павел Петрович Аносов. Он с золотой медалью окончил горный кадетский корпус и получил назначение на Златоустовский завод, на котором проработал 30 лет.

Опираясь на опыт и помощь златоустовских мастеров-умельцев Н. Швецова, П. Уткина и других, Аносов разработал технологию выработки русского булата — стали, обладающей большой упругостью. Аносовская сталь по своим качествам превзошла все сорта булата, производившегося в других странах. Клинок из русского булата легко перерезал в воздухе газовый платок, клинок же из лучшей английской стали мог только надрезать его. Такой клинок не тупился, не имел зазубрин, легко сгибался в окружность и не ломался, а снова принимал прежний вид.

Итоги своих многолетних трудов П. П. Аносов подвел в своем знаменитом сочинении «О булатах», опубликованном в 1843 г. Этот первый в мире труд по металлостроению, несмотря на то, что прошло более полутора сот лет, не устарел и до сих пор.

См.: *Очерки истории Челябинской области. Челябинск. С. 64.*

№ 6. УРАЛ И СТАТУЯ СВОБОДЫ

Медеплавильная промышленность на Урале в середине XIX в. продолжала иметь мировое значение, доведя в 1855 г. производство меди до 6720 т (410 000 пудов). Почти вся продукция шла на экспорт, исключая развету, которая шла на чеканку монет и другие хозяйственные нужды. А. П. Нечаев утверждает, что «Россия снаб-

жала в прошлом столетии всю Европу своей медью, до половины нынешнего (XIX в.— А. Г.), почти не имела конкурентов на европейском рынке: знаменитая французская бронзовая промышленность основывалась главным образом на русской меди". Около половины всей меди в России в то время давал Выйский (Нижне-Тагильский) завод: его выплавка в 1853 году достигала 3250 т (198 340 пудов).

Таким образом, В. И. Довгопол имел основание утверждать, что колоссальная статуя Свободы, установленная в Нью-Йоркском порту в Америке, сделана целиком или частично из нижнетагильской (выйской) меди. Как известно, эта статуя, изготовленная клепкой из листов красной меди в Париже в 1874—1881 гг. по проекту Ф. Бартольди, была даром французского народа Америке в ознаменование столетия со дня ее независимости (1776 г.).

Статуя имеет высоту от своего основания до светильника около 46 м, а с пьедесталом — 138 м, общий вес металла (со стальным каркасом) 225 т, а вес меди — 100 т.

Цит. по: *Горшков А. А. Черная металлургия Урала в первые два столетия ее существования//Сб.: Из истории черной металлургии Урала. Труды УПИ, сб. № 40. Свердловск.— 1957.— С. 34.*

Пополняем словарный запас

Банковский капитал — денежный капитал, которым оперируют банки.

Белое оружие — парадное, богато украшенное оружие.

Бешмет — верхняя мужская распашная одежда народов Средней Азии. В талии собирается в складки и подпоясывается.

Вечёрки — совместное вечернее времяпрепровождение сельской молодежи. Обычно устраивались зимой, от Рождества до масленицы, когда девушки собирались в доме, приносили пряжу и шитье. Позднее приходили парни. Начинались песни и пляски.

Внесловные группы — слои общества, не входившие в сословия и принадлежавшие иному капиталистическому обществу, например буржуазия и пролетариат.

Волокуша — бесколесная повозка, задние концы которой волочились по земле.

Вотчинные заводы — промышленные предприятия, создававшиеся помещиками и купцами на основе крепостного права и передававшиеся по наследству.

Казачество — особое военное сословие, пользующееся особыми правами и преимуществами на условиях обязательной воинской повинности.

Казенные крестьяне — принадлежащие казне, государственные.

Кантоны — области расселения башкир на Южном Урале в XVIII—XIX веках, в управлении которых принимали участие родовые старейшины.

Классицизм — архитектурный стиль, активно использующий античные традиции.

Мещане — податное сословие горожан, куда входили ремесленники, торговцы, домовладельцы.

Нанковый кафтан — изготовленный из прочной хлопчатобумажной ткани буровато-желтого цвета.

Перелог — примитивная система земледелия, когда после истощения земли ее не обрабатывали несколько лет для восстановления естественного плодородия почвы.

Пимокатный промысел — изготовление валенок.

Подсека — примитивная система земледелия, когда лесной участок вырубался, деревья сжигались, а пепел удобрял почву. После истощения участка земля забрасывалась и переходили на новый участок.

Посессионные крестьяне — в России в XVIII и первой половине XIX века категории крестьян, принадлежащих частным предприятиям, которые они обслуживали или работали на них.

Пудлингование — от английского «перемешивание», изготовление тестообразного железа из чугуна на дне

пудлинговой печи. Получалось перемешиванием металла и шлака.

Саманные постройки — то есть изготовленные из необожженного кирпича с добавлением соломы.

Скоромная пища — молочная и мясная пища, которую религиозные люди во время поста не употребляют.

Трехполье — обработка земли с чередованием пара, озимых и яровых культур.

Запомните эти даты

● 1821 г. — в Оренбурге возникает тайное общество во главе с П. М. Кудряшовым.

● 1822—1823 гг. — Восстание кыштымских мастеровых.

● 1824 г. — в Оренбурге образовано Неплюевское военное училище.

● 1826 г. — учреждена должность главного начальника горных заводов Уральского хребта.

● 1841—1843 гг. — восстания против посадки картофеля.

● 1847 г. — завершено становление военного режима на казенных заводах Урала.

Вопросы и задания

1. Какие сражения Отечественной войны 1812 г. увековечены в топонимике вашего края? 2. Какие сведения о талантливых горнозаводских мастеровых сохранились в памяти жителей вашей местности? 3. Объясните разницу между жилыми постройками районов Урала (Север — Юг — Запад). 4. Ознакомьтесь с музейными экспонатами Урала XIX века в вашем краеведческом музее.

Глава 4

Урал во второй половине XIX века

§ 1

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ

Административное управление — В середине XIX в. на Урале были расположены Вятская, Пермская, Тобольская и Оренбургская губернии (последняя в 1865 г. была разделена на Оренбургскую и Уфимскую). Во главе их стояли гражданские губернаторы, подчинявшиеся Министерству внутренних дел и официально признаваемые «Хозяевами губерний». Оренбургская губерния, как пограничная, подчинялась также военному генерал-губернатору.

*Урал второй половины XIX в. — это 5 губерний:
Вятская, Пермская, Тобольская, Оренбургская,
Уфимская.*

Губернаторам подчинялись губернские правления. Правления делились на отделения: распорядительные, врачебные, строительные, тюремные, статистические комитеты, контрольные палаты и другие.

Губернская администрация решала задачи: охрана общественной безопасности, управление казенным имуществом, заведование продовольственным

и медицинским делом, руководство военно-служебной повинностью и другие.

В административно-территориальном отношении губернии делились на уезды, уезды — на волости. Низшая административная единица волость состояла из нескольких сельских обществ.

Губерния — уезды — волости — сельские общества.

Во главе уезда стоял исправник. Уезд делился на станы во главе со станowymi приставами. В 1878 г. была введена должность полицейского урядника, подчинявшегося становому приставу. Власть урядника в отношении крестьянства была практически неограниченной.

Губернатор — исправник — становой пристав — урядник.

Хозяйственное управление — Хозяйственное управление осуществляли Уральское горное правление, образованное в 1806 г., и Главный начальник горных заводов Уральского хребта (должность учреждена в 1826 г.). Горная власть не подчинялась ни военной, ни гражданской администрации. Она имела свою полицию, почту, горный суд, школы, госпитали.

Горнозаводская промышленность управлялась через округа, казенные и частные. Они включали в себя заводы и отведенную к ним территорию с лесами и недрами. В крае действовали 6 казенных горных округов с 20-ю заводами. Частных округов насчитывалось более 50, они объединяли до 160 заводов.

Горный округ — хозяйственный комплекс, состоявший из территории, ее недр, заводов, лесов.

В 60-е гг. было изменено управление горной промышленностью. Она была передана в ведение гражданской администрации.

Отмена крепостного права К середине XIX в. осуществление давно назревших реформ стало осознаваться царем и частью высшей бюрократии. В обновлении нуждалась и вся система общественных отношений на Урале — и в сельском хозяйстве, и, особенно, в горнозаводской промышленности. В марте 1861 г. в губернских центрах Урала были обнародованы Манифест и Положение 19 февраля 1861 г. Началось проведение реформ в жизнь.

Как и все бывшие крепостные крестьяне страны, вотчинные крестьяне Урала стали лично свободными и «временнообязанными».

В 1863 и 1866 гг. основные положения реформы 1861 г. были распространены на удельных и государственных крестьян. Их состояние было более обеспеченным, чем бывших крепостных. Выкупные платежи государственных крестьян были ниже, наделы больше в 1,5—2 раза и как результат значительно выше экономическая самостоятельность.

В 1861 г. были отменены крепостнические отношения на частных и казенных заводах и промыслах. Юридически горнозаводское население получало личную свободу и освобождалось от обязательных работ. На деле, однако, все оказалось значительно сложнее. Традиционно горнозаводское население делилось на мастеровых, исполнявших основные заводские работы, и вспомогательных сельских работников. Используя это положение, казна и заводчики произвольно более 80 % работавших зачисляли в мастеровые, так как по

закону им предоставлялась только усадьба и покосы, но не наделы. Этим мастеровые привязывались к заводам, работа на которых становилась основным источником средств к жизни. Односторонне было использовано и другое положение. Так, взаимоотношения между мастеровыми и заводской администрацией определялись правилами о порядке найма и увольнения, времени, месте и плате за работу. В этих условиях выработка правил была предоставлена администрации, что ставило рабочих целиком в зависимость от произвола хозяев. Надо добавить, что за пользование мастеровыми покосом, выгоном, лесом предусматривалась возможность отработки на заводах.

Все это говорит о том, что реформа создала на Урале не свободное наемное рабочее, а, как и прежде, зависимого, труд которого, естественно, был менее производительным. Заводчики продолжали владеть значительными сельхозугодьями и быть практически монопольными хозяевами обширных территорий и проживавших на них людей.

Сохранение устаревших порядков — причина замедленного индустриального развития Урала.

Реформы государственной сферы Отмена крепостного права меняла жизнь миллионов людей. Поэтому она неизбежно дополнялась мероприятиями правительства по организации новых форм общественной жизни. По Положению 1 января 1864 г. в уездах и губерниях создавались новые органы местного самоуправления — земства. На Урале они были введены в 60—70-е гг. (в Оренбургской губернии только в 1912 г.). В городах создавались новые органы общественного управления — городские

думы. Они выполняли практически те же задачи, что и земства.

По положению 20 ноября 1864 г. вводилась новая судебная система. Суд провозглашался независимым от государственных чиновников и несловным, судебные процессы становились открытыми, состязательными, вводился институт присяжных поверенных. Судебная реформа на Урале растянулась с 1869 г. до 1898 г.

Последней из реформ Александра II была военная. С 1874 г. крепостническая рекрутская система комплектования армии заменялась современной сословной воинской повинностью. Реорганизовывался военный аппарат. Территория страны делилась на 13 военных округов. В Казанский военный округ, наряду с другими, вошли Вятская, Пермская, Уфимская губернии, Оренбургское и Уральское казачьи войска.

Реформы способствовали вовлечению людей в более активную общественную жизнь.

§ 2

НАСЕЛЕНИЕ

Рост населения Во второй половине века население Урала увеличилось в 1,5 раза. На долю Вятской и Пермской губерний приходилось около 2/3 всего населения. Наиболее быстрый рост наблюдался в Уфимской и Оренбургской губерниях. Это было вызвано освоением новых земель, притоком населения из центра, Украины, Приуралья и северных уездов Урала. Как и раньше, Урал был заселен слабо: на 1 квадратную версту здесь приходилось 14 человек, в евро-

пейской России 22 человека. Меньше были заселены северные и северо-восточные уезды.

Крестьяне Крестьяне являлись наиболее многочисленной группой населения. Рост ее произошел в основном за счет переселения из других регионов и перевода башкирского населения из военного сословия в сельское. Важнейшей особенностью Урала было преобладание государственных крестьян, составлявших около 75 % всех крестьян. С отменой крепостного права постепенно ликвидировались юридические различия между государственными, помещичьими и удельными крестьянами. Однако хозяйственные различия не были преодолены до 1917 г. Личное освобождение и владение землей превращало крестьян в мелких производителей, которые с развитием капитализма становились сельской буржуазией или пролетариатом. Статистические данные показывают значительную дифференциацию крестьянства Урала к концу XIX в.: бедняцкие хозяйства составляли 52 %; середняцкие — 30 %; зажиточные — 18 %.

На рубеже веков средний надел бывших государственных крестьян колебался от 12,9 дес. в Пермской губернии до 24,3 дес. в Оренбургской, у бывших помещичьих — от 6,6 дес. в Оренбургской до 10,2 дес. в Уфимской. В целом по Уралу на один двор приходилось в среднем 12 дес., этого было недостаточно, чтобы прокормить семью, и вынуждало крестьян арендовать землю или искать дополнительный заработок.

Рабочие Рабочие Урала складывались из бывшего крестьянского и горнозаводского населения. К концу века численность рабочих

Урала резко возросла и уступала только Центральному району.

Уральский рабочий в сравнении с рабочими других регионов имел особенности. Ввиду технической отсталости металлургической промышленности высок был уровень вспомогательных рабочих — до 60 %. Средний заработок уральского рабочего был ниже, чем на Юге, в 2,5 раза. При этом доля потомственных рабочих на Урале была весьма высокой — около 90 %. Особенностью Урала являлась и огромная скрытая безработица. Для сохранения резерва рабочей силы заводчики нанимали максимально большое число рабочих — в 1,5 — 3 раза больше требуемого. Следствием этого были так называемые «гулевые дни»: работали по очереди одну-две недели, затем «гуляли». Это обстоятельство серьезно снижало месячную зарплату.

Рабочие Урала сохраняли значительные особенности.

В 1861—1865 гг. в связи с объявлением «воли» произошли выступления уральских рабочих. Они требовали подлинной воли, отмены повинностей и денежного оброка на землю. Массовое сознание рабочих во многом оставалось крестьянским. Распространенной формой протеста были стихийные волнения и побеги с работ.

В последующем в выступлениях рабочих все большее место занимали стачки. Они носили бунтарский характер, сопровождалась избиением заводских чиновников и жандармов, разгромами контор, поджогами. Для усмирения рабочих неоднократно вызывались воинские команды.

Массовое сознание рабочих оставалось крестьянским.

Уральская торговая буржуазия Уральская торговая буржуазия создавалась из купцов, мещан, крестьян. Ее состояние умножалось благодаря торговле хлебом. Обороты торговых предприятий Урала в конце века превосходили обороты промышленных в 1,5 раза. Это свидетельствовало о мощи торговой буржуазии.

Накопленные капиталы вкладывались в покупку земли, промышленных предприятий и даже горнозаводских округов. Судостроителями и организаторами паровозных сообщений стали пермские купцы И. И. Любимов и братья Каменские, в Тобольске — Плотниковы, Шишкины и другие. Владельцами текстильных предприятий в Екатеринбурге стали Злоказовы, Ушаковы.

Значительные изменения произошли в составе собственников-владельцев горнозаводских предприятий. Они все больше втягивались в предпринимательскую деятельность. Часть горнозаводчиков разорилась. Владельцами их предприятий стали буржуа — железнодорожные дельцы, банкиры, купцы, крестьяне. «Новые» — владели 44 % территории горнозаводских хозяйств. Из «старых» остались семейные группы Демидовых, Турчаниновых, Зотовых, князей Шуваловых, граф С. А. Строганов и др.

Интеллигенция В общественной жизни Урала еще до 1861 г. заметную роль играла разночинная интеллигенция. Общественный подъем конца 50-х гг. привел к образованию в городах кружков и групп просветительского характера. Интеллигенцией организовывались литературные вечера и чтения. При их содействии открывались библиотеки, воскресные школы для рабочих.

После 1861 г. деятельность некоторых кружков приобрела радикальный характер. Члены кружков выпускали прокламации и брошюры антигосударственного содержания. Народнические группы, возникшие в 70-х гг., ставили задачу: «преобразование социального строя на началах равенства и общности имущества». Однако попытки бесед с рабочими, распространение нелегальной литературы, «хождение в народ» успеха не имели.

Казачество В начале XIX в. казачество оформилось как военное сословие. К началу следующего XX в. в России существовало 11 казачьих войск, крупнейшими из которых были Донское, Кубанское и на третьем месте Оренбургское. Численность Оренбургского казачества составляла более 530 тысяч человек из общего числа 4,5 млн, или около 12 %. В случае войны Оренбургское войско могло выставить более 60 тыс. служилого состава.

Экономической основой существования казачества являлась земля. Как и крестьяне, казаки владели ею преимущественно на общинном праве. Однако земли в их хозяйствах было несравненно больше: средний надел казаков в 10 раз превышал надел бывших помещичьих крестьян и почти в 3 раза — бывших государственных.

Коренные народы Население Урала было многонациональным. Численность русских к концу XIX в. составила 71,4 %, в том числе в Пермской губернии — 90 %, в Уфимской — 38 %. По данным переписи 1897 г., наиболее многочисленными из коренных народов были башкиры (12 % всего населения Урала), татары (4,6 %),

удмурты (4,1 %), марийцы (2,5 %), коми-пермяки (1 %) и другие. Многие народы размещались компактными группами.

У всех народов в той или иной степени сохранились патриархальные отношения. У татар и башкир уровень социально-экономического развития был выше. У них быстрее шло расслоение деревни, выделение торговцев, зажиточных крестьян. Татарская торгово-ростовщическая буржуазия была наиболее многочисленной и предприимчивой. Она активно действовала в Уфе, Оренбурге, Троицке, составляя конкуренцию русской буржуазии.

§ 3 ЭКОНОМИКА

Промышленность Со времен Петра I Урал являлся главным поставщиком в России черных и цветных металлов. В 1860 г. здесь было произведено 71 % всего чугуна, 89 % меди, более 20 % золота, вся платина. Значительной оставалась роль Урала в оборонной промышленности — выпуск артиллерийских орудий, снарядов, ружей, холодного оружия, якорей. Кроме этих отраслей в крае получили развитие суконная, кожевенная, винокуренная, писчебумажная промышленность, добыча соли, многочисленные промыслы.

Развитие горнозаводской промышленности Урала после 1861 г. проходило в сложных условиях. Сохранившаяся монополия заводчиков на землю и недра обеспечивала им достаточно высокие прибыли, и они мало заботились о совершенствовании производства. Монополия заводчиков затрудняла и приток капиталов в регион, а это тормозило развитие промышленности.

Важнейшую задачу расширения индустриальной зоны Урала решили акционерные общества. В 1883 г. на Западном Урале Камским акционерным обществом был пущен Чусовской металлургический завод, располагавшийся на пересечении железных дорог Пермь — Екатеринбург — Тюмень и Чусовая — Березники. На севере вновь образованное Богословское акционерное общество построило Надеждинский (ныне Серовский) завод, в то время самый крупный и технически передовой на Урале.

Акционерные общества — новая форма организации производства.

Происходили изменения в металлургической промышленности. В доменном производстве уральских заводов расширилось применение горячего дутья, распространился мартеновский способ получения стали, шире применялись паровые и гидротурбины, паровые молоты и прокатные станы, каменный уголь и торф.

И все же новый металлургический центр страны — Донбасс — развивался качественно быстрее. За 1870—1899 гг. выплавка чугуна на Урале увеличилась в 3,5 раза, в Донбассе — в 306 раз (!).

Медеплавильная промышленность переживала глубокий кризис, который сказался на резком сокращении заводов. В 1860 г. их насчитывалось 27, в 1900 г. — 5. Причинами кризиса явилась нехватка средств, техническая отсталость предприятий, оскудение рудников вследствие варварских методов эксплуатации месторождений.

В 1899 г. по заданию министра финансов С. Ю. Витте на Урал была направлена группа ученых и инженеров во главе с Д. И. Менделеевым. Перед ними была поставлена задача наметить

меры по развитию уральской металлургии. Комиссия прежде всего сочла необходимым расширить деятельность акционерных обществ и увеличить объемы железнодорожного строительства. Железные дороги должны были связать различные части индустриального Урала, а Урал с лесными богат-

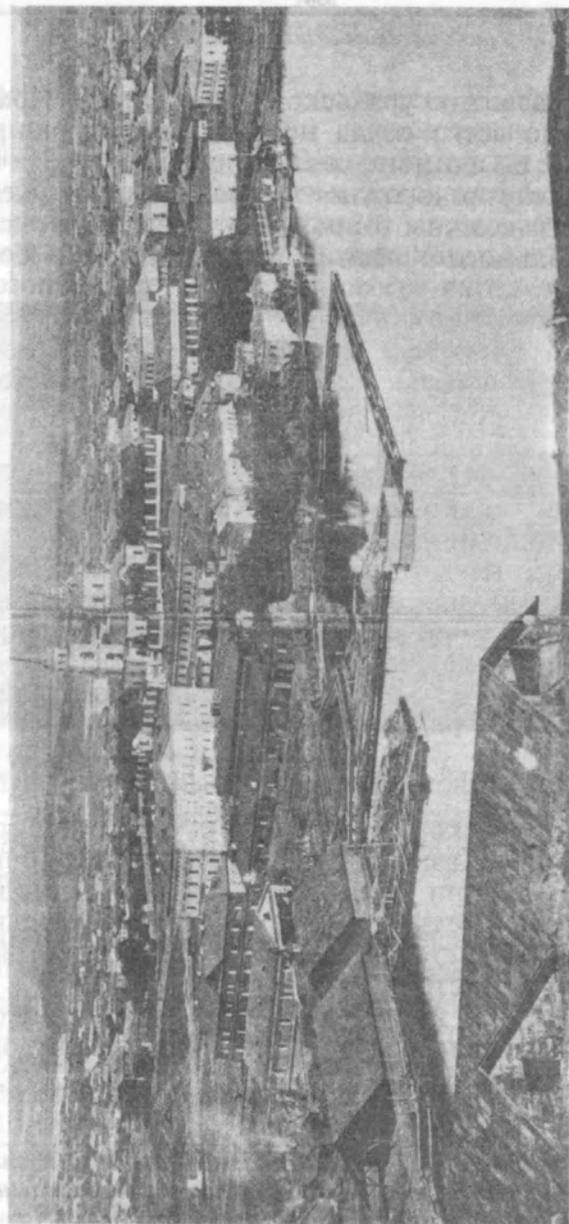

Каменский завод (г. Каменск-Уральский)

ствами Тобольского севера и коксующимися углями Сибири и Казахстана. Д. И. Менделеев считал необходимым при переходе на коксовый метод сохранить значительный объем древесно-угольного производства металла как уникальное достояние уральской индустрии.

На Урале в конце XIX в. доля угля, нефти, торфа составляла всего 3,7 % использованного в горнозаводской промышленности топлива, 96,3 % его приходилось на дрова.

Перевод уральской промышленности на использование минерального топлива становился настоятельно необходимым.

Вид Тагила. Нижне-Тагильский завод Демидовых

Горнозаводская промышленность Урала давала золото, платину, соль. Добыча золота велась в 16 частных и казенных округах. Ею занимались промышленные предприятия и небольшие артели старателей. Устав золотопромышленности 1870 г. отменил сословные ограничения, чем способствовал росту частного предпринимательства. В прибыльную отрасль хлынул отечественный и иностранный капитал. В 70-е гг. в аренду частным компаниям были переданы крупнейшие Березовское и Миасское месторождения. Все это создало предпосылки роста золотодобычи на Урале с 321 пуда в 1860 г. до 642 пудов в 1890 г. Однако в 90-е гг. она значительно снизилась вследствие прежде всего истощения россыпных месторождений. Освоение рудных коренных было связано с большими затратами, поэтому уменьшилось число мелких предприятий, число крупных осталось практически неизменным, но значительно возросла их доля в общей добыче золота. С 90-х гг. в отрасли начался переход на промышленную основу, что меняло сам ее облик, так как «коренные месторождения... требуют больше знания и капитала, чем случайного счастья». На Березовских, Миасских месторождениях были механизированы водоотлив, сортировка и промывка. Однако в целом преобладал ручной труд.

Совершенствование техники добычи золота оставалось важнейшей проблемой.

Во второй половине века Урал давал около 95 % мировой добычи платины. Большая ее часть скупалась одной из английских фирм, длительное время диктовавшей цены на одну из основных статей русского экспорта. С постройкой в 70-х гг.

в Петербурге аффинажных заводов цена обработанной русской платины за рубежом значительно возросла. Это способствовало увеличению ее добычи на Урале.

Урал давал 95 % мировой добычи платины.

В сложных условиях происходила перестройка старейшей отрасли горной промышленности Урала — соляной. Все более острой становилась проблема перехода на минеральное топливо. Механическое бурение стало распространяться только в 70—80-е гг. Высокой была доля устаревшего оборудования. На переустройство отрасли не хватало средств. Неблагоприятной для Урала становилась ситуация на соляном рынке страны. С конца 50-х гг. все большую роль начинала играть самосадочная соль озер Эльтон и Баскунчак. С 80-х гг. быстро росла добыча каменной соли в Донбассе, занявшая первенствующее положение в соляной промышленности страны. Удельный вес пермской соли быстро падал, ее сбыт встречал все большие затруднения.

Соляная промышленность Урала находилась в состоянии кризиса.

Машиностроительные заводы возникали преимущественно в городах и промышленных районах. Они производили горное и металлургическое оборудование, запчасти, двигатели, водоотливные установки и другие. Наиболее крупными были заводы Ятеса, братьев Коробейниковых и братьев Береновых в Екатеринбурге, братьев Каменских в Перми и др. Росли предприятия текстильной промышленности, кожевенной, мукомольной. Несмотря на трудности, развивались мелкие промыс-

лы — металлообрабатывающие, кустарное производство сельхозмашин, сапожные, вязание пуховых платков («оренбургский пуховой платок») и др.

Экологическая обстановка Все более явственными становились отрицательные экологические последствия хозяйственного развития Урала. Окрестности металлургических заводов были изрыты, леса вокруг них вырублены. Д. Н. Мамин-Сибиряк писал: «...лесной вопрос для Урала являлся самым болезненным, леса везде истреблены самым хищническим образом». Это вело к обмелению ручьев, мелких речек, понижению уровня воды в заводских прудах. Рациональное использование лесных ресурсов было налажено только в немногих округах.

Неблагоприятной становилась санитарная обстановка заводских поселков, заводов, рудников, приисков. Поселки располагались в речных долинах, дым и газ металлургических заводов, углеобжигающих печей загрязняли воздух. Опасными для людей становились заводские пруды, отравленные промышленными стоками.

Транспорт В 60—70-х гг. XIX в. на Урале имелись лишь гужевые и речные пути сообщения. Из гужевых важнейшим оставался Московско-Сибирский тракт. Водными путями служили реки Волго-Камского бассейна, прежде всего Чусовая и Белая. Весной, по «высокой воде» по ним осуществлялся сплав караванов с продукцией заводов, созданной за зиму. Множество барок ежегодно разбивались о береговые скалы-«бойцы». В 70-е гг. наиболее опасные скалы и пороги были взорваны. Но это не исключало главного недостатка водного транспорта — сезонности. Создание современных транспортных средств в условиях

развивающейся промышленности стало настоятельной необходимостью.

В 1870 г. был утвержден проект железной дороги, которая была введена в эксплуатацию в 1878 г. и получила название Горнозаводской. Она прошла через Пермь — Кушву — Нижний Тагил — Екате-

Вокзал Пермской железной дороги
в Екатеринбурге

ринбург, соединив ведущие горнозаводские округа. Затем были сооружены линии Екатеринбург — Тюмень, Оренбург — Самара, Самара — Златоуст. С вводом в строй в 1896 г. ветки Челябинск — Екатеринбург связь с центром получили заводы и Среднего Урала.

К концу XIX в. оторванность Урала от рынков сбыта была преодолена. Но железными дорогами перевозилось всего 20 % грузов.

Торговля В торговле по-прежнему большую роль играли ярмарки, число которых в крае возросло в 6,3 раза, а объем продаж в 1,3 раза. Они имелись в каждом уезде. Крупнейшими ярмарками были Ирбитская в Пермской губернии, Мензелинская в Уфимской, Котельническая в Вятской и др. На Ирбитской ярмарке, имевшей всероссийское значение, преобладали сельскохозяйственные и промышленные товары. Она была главным пушным рынком России. Из азиатских стран сюда привозили чай, хлопок, фрукты.

За 1860—1890 гг. торговый оборот на Урале вырос в 2,8 раза. При этом к концу века объем стационарной торговли резко вырос и в 5 раз превысил торговые обороты ярмарок.

Развитие экономики повысило роль Урала в общероссийской и внешней торговле. С Урала вывозилось значительное количество металла, соли, леса, хлеба. Оренбург занимал главное место в торговле России с Казахстаном и Средней Азией. Екатеринбург стал важным центром транзитной торговли между европейской и азиатской Россией. Челябинск превратился в один из крупнейших железнодорожных узлов страны, в нем пересекались Уральская и Сибирская магистрали.

Урал — важнейший центр внутренней и внешней торговли России.

Сельское хозяйство Заметной стала специализация сельского хозяйства: юг Урала стал районом торгового зернового земледелия, северо-запад — производства технических культур — льна и конопли. Выросли размеры пашни, урожайность и сбор хлеба, применение усовершенствованных сельскохозяйственных орудий и машин.

После земледелия важнейшей отраслью было животноводство, у башкир и казаков оно долгое время стояло на первом месте. Животноводство давало сырье для пищевой, кожевенной, суконной и других отраслей промышленности. Скот, в основном, был местных пород: русской, башкирской, киргизской — небольшой ростом, крепкий, выносливый, неприхотливый.

Усилилось имущественное расслоение крестьянства. Выросли аренда земли зажиточными крестьянами и найм ими рабочей силы. И в то же время увеличилось число тех крестьян, которые не могли прожить «с земли». Это вело к росту их занятий различными подсобными ремеслами и отхода в город на заработки. Отход крестьян в город значительно превысил средний показатель по Европейской России.

Сельское хозяйство Урала развивалось более быстрыми темпами, чем в центре страны.

§ 5

БЫТ И РЕЛИГИЯ

Быт Развитие экономики вело к серьезным изменениям бытовых условий. Рабочие заводов преимущественно жили в своих домах — в одно- и двухсрубных избах. С расширением заводов жилищная проблема обострялась. «Пришлые» рабочие снимали «углы» у местных. Широко распространились бараки, выстроенные администрацией. Зачастую они не отвечали элементарным гигиеническим нормам. На рудниках и приисках жили в казармах и землянках, тесных, грязных, холодных.

С развитием промышленности быт рабочих все более подчинялся заводскому, производственному ритму. Быт крестьян, как и прежде, определялся

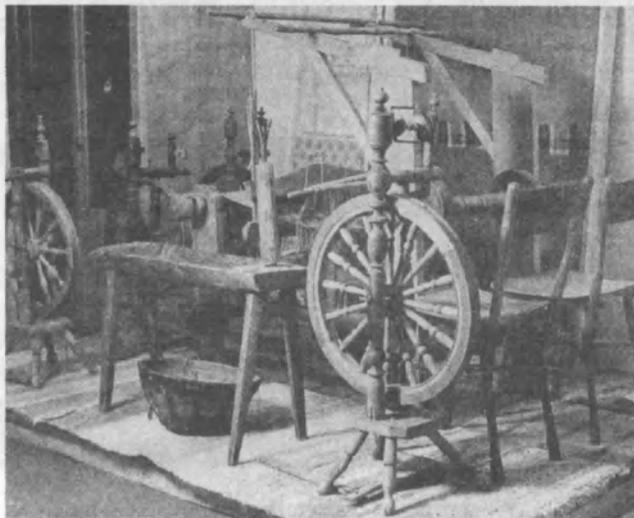

Интерьер дома рабочего. Конец XIX в.

естественно-природным циклом сельскохозяйственных работ и традиционным укладом жизни.

Сельское население Урала формировалось, главным образом, на основе выходцев из северной России, заводское — из центральной. Это так же обуславливало различия в быту, неоднородность говоров и т. п. Во второй половине века к ним добавились серьезные различия в мировоззрении «деревенских» и «заводских». Культура первых была более патриархальной, по их мнению, на заводах живут «одни разбойники», там нет ничего хорошего, только «копоть и дым». Рабочие отно-

сились к деревенским «мешкам» с величайшим презрением. Для них, к примеру, такой вид развлечений, как хороводы, был неприемлем — «мужицкое дело». Крестьянский труд казался им более легким и менее важным, а труд их, рабочих, имел большое общественное значение.

Коллекция предметов домашнего промысла и быта (прялки, самопрялки, ткацкий станок, деревянные стулья, ситец) крестьянского и горнозаводского населения Урала. XIX — начало XX вв.

В то же время сохранились традиции, объединявшие крестьян и рабочих. Это, прежде всего, связь последних с землей. Некоторые из них после 1861 г. переходили «в крестьянство», наладив в деревне кустарное производство сельскохозяйственных орудий. Крестьяне, в свою очередь,

Сарафан. Узорный штофф, набивной ситец. Галун. XIX в.

«отходили» на заводы на заработки. Взаимное влияние сказывалось и до конца не исчезало в типе жилища, его украшений. Духовный мир русских крестьян и рабочих Урала до конца века оставался преимущественно патриархальным.

Быт рабочих менялся с развитием производства, быт крестьян был более устойчив к изменениям, но между ними было много общего.

Религия Большая часть населения Урала исповедовала православие. Здесь имелись 6 епархий: Вятская, Тобольская, Оренбургская и Уральская (имеется в виду область Ураль-

Кафедральный собор в г. Екатеринбурге.
Главная площадь (ныне площадь 1905 г.)

ского казачьего войска), Уфимская и Мензелинская, Пермская и Соликамская, Екатеринбургская

и Ирбитская. Епархии делились на благочинные округа, им подчинялись приходы. Центром прихода становилось село с церковью.

Задачи церкви были весьма разнообразными: выполнение идеологических, духовно-нравственных, воспитательных функций, регистрация рождения и смерти прихожан, освящение свадебных обрядов, строительство новых храмов, подготовка священнослужителей, организация благотворительной помощи, руководство церковно-приходскими школами, миссионерской деятельностью, борьбой с расколом. К концу века все большее внимание церкви привлекал рост пьянства и безбожия населения.

Храмовое строительство велось достаточно активно. Так, в Екатеринбурге, Уфе и Шадринске из действовавших к концу века 87 православных церквей и часовен 30 были выстроены во 2-й его половине, как правило, на частные, прежде всего купеческие пожертвования. Многие из них, особенно на селе, были небогаты, рублены из дерева, с простыми иконостасами.

Деятельность церкви в конце века расширялась.

Религиозные преследования против старообрядцев желаемых результатов не принесли. К концу века на Урале насчитывалось более 312 их молитвенных домов.

В 80-е гг. значительно усилилась деятельность православного духовенства по расширению сети церковно-приходских школ. Были учреждены должности епархиальных и уездных наблюдателей за их деятельностью.

Многообразными были формы благотворительной деятельности: церковно-приходские попечи-

тельства, богадельни, приюты, ночлежные дома, бесплатные больницы и школы.

Церковь играла значительную роль в народном образовании и благотворительности.

В истории православной церкви Урала имеются и драматические страницы. В 1850 г. служащий Баранчинского завода Н. С. Ильин основал тайное «Десное братство» (т. е. «Братство правых», или «правоверных») и начал проповедь всеобщего равенства, единения народов мира, изображая современное общество как царство сатаны. Выступление против церкви было признано «вредным в государственном отношении». Общество властями было запрещено, Ильин сослан. Его последователи, подвергнутые гонениям, приняли название иеговистов.

В разгар голода 1892 г. власти Вятской губернии сфабриковали «дело о жертвоприношении»: 11 православных крестьян-удмуртов села Старый Мултан были обвинены в убийстве русского нищего с целью взять его кровь для жертвоприношения языческим богам. Прокурор знал, что правительство заинтересовано в разжигании вражды между русскими и удмуртскими крестьянами. Суд приговорил семерых удмуртов к каторжным работам.

Благодаря вмешательству В. Г. Короленко дело приняло широкую огласку. Писатель добился повторного разбирательства и выступил на суде защитником удмуртов. Официозные газеты обвиняли его в тенденциозности, в идеализации «вотяков». Процесс закончился в 1896 г. оправдательным приговором. Однако в лице «ученого» попа Н. Н. Блинова официальная церковь встала на защиту инквизиционных методов обвинения. Короленко снова

Пермь. Мечеть.

выступил в печати, разоблачая изуверов в рясах, помогавших изуверам в мундирах. «Мултанское дело» уронило авторитет церкви.

Религиозная жизнь мусульман направлялась Оренбургским Магометанским Духовным Собранием с местопребыванием в Уфе. Во главе его стоял муфтий. Построенная в 1830 г. Первая Соборная мечеть Уфы на протяжении всего века занимала главенствующее положение среди мечетей России. Мусульманских приходов насчитывалось более 4250, из них 2603 мечети. Подавляющая их часть — 86 % — находилась в Уфимской и Оренбургской губерниях. Подготовка мулл, а в конце века и учителей осуществлялась в медресе «Усманья» в Уфе.

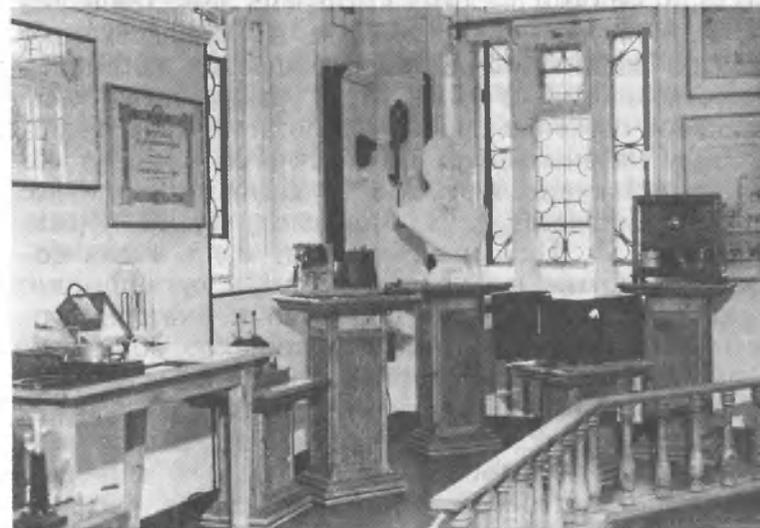
В связи с расширением национального и религиозного состава населения уральских городов в них возникли католические костелы, протестантские кирхи, синагоги.

§ 6 КУЛЬТУРА

Просвещение Были проведены реформы в области народного образования. Количество начальных школ на Урале к концу XIX в. выросло в 4 раза, улучшилась подготовка учителей. Однако почти 65 % детей школьного возраста школу не посещали. В крупных городах открывались гимназии и реальные училища, дававшие среднее образование. Расширилась сеть профессиональных учебных заведений: действовали горные училища в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Туринске, технические училища в Перми, Кунгуре, Красно-

уфимске, землемерное в Уфе, ремесленное и ветеринарно-фельдшерское в Тобольске.

Общая грамотность населения заметно повысилась. Значительно возросло количество библиотек

Экспозиция музея изобретателя радио А. С. Попова (Екатеринбург)

и читален. Большую работу в их организации проделали земства. Появились музеи — краеведческие в Екатеринбурге и Уфе, научно-промышленный в Перми, историко-этнографический в Тобольске. В Кыштымском музее экспонировалось литье, минералогическая и почвенная коллекции.

Система народного образования значительно расширилась, однако грамотность населения и число лиц, имевших специальное образование, оставались незначительными.

Наука На Урале не было ни одного высшего учебного заведения или какого-либо государственного научного учреждения. Поэтому изучение производительных сил края носило несистематический характер. В этих условиях в 1870 г. по инициативе известных в то время деятелей науки Н. К. Чупина, О. Е. Клера, А. А. Миславского и других возникло Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ). Оно организовало комплексное изучение природных богатств края и пропаганду научных знаний. Почетными членами его стали выдающиеся русские и зарубежные ученые К. А. Тимирязев, Д. И. Менделеев, Н. М. Пржевальский, Ф. Нансен (Норвегия) и др. Были созданы и другие научные общества и организации: Уральское медицинское общество в Екатеринбурге, Оренбургское физико-медицинское общество, Уфимский губернский музей и др. Ученые и практики, группировавшиеся вокруг этих организаций, вносили свой вклад в дело изучения Урала, некоторые из них приобрели российскую и мировую известность. Назовем некоторых из них: математик И. М. Первушин (служил сельским священником), электротехник Н. Г. Славянов, климатолог Ф. Н. Панаев, геологи А. П. Карпинский, Ф. Н. Чернышов, историки А. А. Дмитриев, Н. К. Чупин, В. Н. Шишонко и др.

Литература В условиях общественного подъема 60-х гг. на Урале возникла своеобразная литература ярко выраженной демократической направленности. Весьма значительным был талант Ф. М. Решетникова, прозванного в критике «Колумбом народа» — «реального живого мужика». Сильное впечатление произвели его «Подлипцы» — повесть о нравах и полной бедствий

жизни тружеников уральской глухомани. В числе первых он начал писать о рабочих. Его романы «Глумовы», «Горнорабочие», «Где лучше», по выражению И. С. Тургенева, рассказывали «резвую правду» о народе, о пробуждении в нем чувства достоинства и протеста.

Д. Н. Мамин-Сибиряк изображал быт и нравы людей на Урале. Его романы «Приваловские миллионы», «Горное гнездо», «Золото» и другие, а также очерки и рассказы стали важной частью русской литературы. Широчайшую популярность он приобрел как писатель для детей — множество изданий (первое в 1897 г.) выдержали его «Аленушкины сказки».

Театр Во второй половине века театры возникли во всех крупных городах края. Спектакли в них игрались гастролирующими труппами.

Важным рубежом в развитии театрального искусства Урала стали 1870-е гг. В 1870 г. в Перми была поставлена опера М. И. Глинки «Жизнь за царя» («Иван Сусанин») труппой А. Д. Херувимова. В 1879 г. опера была поставлена в Екатеринбурге труппой П. М. Медведева. Этим началась самостоятельная жизнь Пермского и Екатеринбургского оперных театров. С середины 70-х годов П. М. Медведев возглавлял постановки и драматических спектаклей. В репертуаре его труппы шли пьесы А. Н. Островского, А. Ф. Писемского и др.

В 70-е гг. появляются заводские самодеятельные театры.

Изобразительное искусство и художественные промыслы Развитие изобразительного искусства связано с деятельностью художников-профессионалов. Наиболее талантливыми из них были А. И. Корзухин, П. П. Верещагин, В. П. Худояров, А. К. Денисов-Уральский и другие. Не все они постоянно жили на Урале, но связь с ним сохраняли всегда.

В конце 1880 г. при музее УОЛЕ в Екатеринбурге был создан художественный отдел, который стал основой картинной галереи. Большое значение в художественной жизни Урала имело Общество любителей изящных искусств, основанное в 1897 г. Оно ставило своей задачей развитие «любви и интереса к изящным искусствам», содействие художественным промыслам. В обществе имелись отделы: литературный, сценических искусств, музыки, живописи, ваяния и зодчества, художественной промышленности, фотографии, кустарной промышленности. Общество организовывало выставки, получило известность в России и за ее пределами.

Глубокий след в истории российской и мировой культуры оставили уральские мастера декоративно-прикладного искусства. Изделия Екатеринбургских гранильщиков, каслинское чугунное литье, златоустовская гравюра по металлу, оренбургские пуховые платки в лучших своих образцах не имеют равных в мире.

Архитектура Вторая половина века была временем значительных новаций в архитектуре. В промышленном строительстве господствующее место занял инженерный рационализм. Сформировался тип генерального плана металлургического завода, основные черты кото-

рого сохранились и поныне. Развитие гражданской архитектуры шло более сложными путями.

Заметно сократилось строительство административных зданий Горного ведомства. Появились новые типы общественных сооружений — вокзалы, биржи, банки, особенно быстро росло строительство торговых заведений. В них, в первую очередь, проявился отход от классицизма и поиски нового рационального стиля, обусловленные появлением новых строительных материалов и конструкций. Поиски привели к эклектизму — сочетанию и смешению различных стилей разных эпох. Этот «стиль» не имел большого будущего. И тем не менее от него остались выдающиеся сооружения — дома Севастьянова и Давыдова в Екатеринбурге, дом Машкова в Перми, дом купца Корнилова в Тобольске, здание городской управы в Уфе и др.

В это же время расширилось строительство с использованием внешних форм древнерусского зодчества. Это здания старых железнодорожных вокзалов в Перми и Екатеринбурге, усадьба Железнова в Екатеринбурге (теперь — Институт истории и археологии УрО РАН) и другие. На рубеже XIX—XX вв. начинает формироваться стиль «нового века», рациональный и современный — модерн.

К концу века изменился облик уральских городов. Их планировочные схемы стали определять торговые районы и центры. Внутри них располагались также городские и земские управы, банки, конторы, доходные дома. Они имели броский индивидуальный облик. Окраины городов были неблагоустроенными. В их застройке доминировали бараки, казармы, небольшие частные дома.

Архитектура 2-й половины XIX в. — сочетание различных стилей и форм.

Документы и материалы**№ 1. СВОДКА ОБ ОБЪЕМЕ
ПРОИЗВОДСТВА ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ
УРАЛА В 1860—1900 гг.**

Годы	Выплавлено чугуна		Произведено железа и стали	
	в млн пуд.	в % к общероссийскому производству	в млн пуд.	в % к общероссийскому производству
1860	14,5	70,7	10,2	78,5
1880	18,4	67,2	13,2	33,2
1900	47,8	27,0	38,4	27,0

См.: *Из истории Урала. Урал с древнейших времен до 1917 года. Сб. док. и матер. Ответ. ред. А. Г. Козлов.— Свердловск. Средне-Уральское кн. изд-во.—1971.—С. 208.*

**№ 2. ВЫПЛАВКА МЕДИ НА УРАЛЕ
И В РОССИИ В 1860—1900 гг., тыс. пуд.**

Год	Урал	Россия	Удельный вес Урала, в %
1860	283	317	89,2
1870	174	308	56,4
1880	101	195	51,8
1890	173	349	49,5
1900	241	504	47,8

См.: *История Урала в период капитализма. Ответ. ред. Д. В. Гаврилов.— М.: Наука.—1990.— С. 78.*

**№ 3. ИЗ ОБЗОРА Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА
ОБ УРАЛЕ 1899 г.**

«...Отправляясь на Урал, я знал, конечно, что еду в край, богатый железом и могущий снабдить им Россию. Поездивши же по Уралу и увидевши его железные, древесно- и каменноугольные богатства, я выношу убеждение, неожиданное для меня. Урал — после выполнения немногих, не особенно дорогостоящих и, во всяком случае, трижды выгодных казне мер — будет снабжать Европу и Азию большим количеством своего железа и стали и может спустить на них цены так, как в Западной Европе это просто немыслимо...»

Вера в будущее России, всегда жившая во мне, прибыла и окрепла от близкого знакомства с Уралом...»

Цит. по: *Из истории Урала. Урал с древнейших времен до 1917 года. Сб. док. и матер. Ответ. ред. А. Г. Козлов.— Свердловск. Средне-Уральское кн. изд-во.— 1971.— С. 208.*

**№ 4. ИЗ СВЕДЕНИЙ О РАБОЧЕМ
НАСЕЛЕНИИ ГОРНЫХ ЗАВОДОВ
УРАЛА, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ПРОКУРОРУ
ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА
ТОВАРИЩЕМ ПРОКУРОРА
ПО НИЖНЕТАГИЛЬСКОМУ ОКРУГУ**

Совершенно секретно (1898 г.)

«...Крайне тяжелая и ответственная работа, где от малейшей оплошности и медлительности рабочего он и его товарищи рискуют встретиться со смертью и где каждое слово мастера — «закон» для рабочих, закалила местного горнорабочего, развила в нем сметливость, смелость и решительность («огневая работа не думает», — говорят здесь), а вместе с тем крепко сплотила рабочую массу, развил в ней чувство солидарности. Поэтому ...местный горнорабочий ...по умственному развитию стоит значительно выше местного хлебопашца...»

Глубоко воспринятый им взгляд «Все Бог да ведрушко» налагает печать спокойствия на его характер. Не таков уральский горнорабочий. Способный, самоуверенный и нервный, он привык надеяться на свои силы... «До Бога высоко», — говорит он в противоположность хлебопашцу и имеет тенденцию самолично осуществлять предполагаемое за собой или действительно принадлежащее ему право... Отношение местного рабочего населения... к местным административным властям иногда отличается оттенком недоверия и подозрительности...»

Цит. по: Хрестоматия по истории Урала. XX век. Вып. первый. На рубеже веков (1890—1914). Под ред. проф. М. Е. Глазцакого. — Екатеринбург. — 1996. — С. 8—9.

№ 5. УРАЛ НА ВСЕМИРНЫХ ВЫСТАВКАХ 2-й пол. XIX в.

Лондон, 1862 г. «Русских машин на выставке было мало. Лишь по классу земледельческих машин и снарядов имелось 6 экспонатов, в том числе железный сошник от Оренбургского казачьего войска...»

Екатеринбургская гранильная фабрика получила медали за канделябр, вазу и яшмовую колонну, в ее изделиях отмечалась «отличная обделка твердого материала»...

Кустарную промышленность России представляла Мария Николаевна Ускова... Она отправила в Лондон шесть больших пуховых платков. Спустя несколько месяцев в один из хуторов станицы Оренбургской, где жила вязальщица, урядник Ф. Гурьев доставил и под расписку (сам же и расписался — за неграмотную) передал ей медаль, диплом и 125 рублей серебром за проданные на выставке платки...

Русская металлургия на выставке выглядела весьма убедительно. Только 16 казенных и частных заводов Урала отправили десятки образцов. Воткинский горный завод — литейную сталь и железо для орудийных стволов, корабельное железо, цепные канаты. Невьянский и Алапаевский заводы — железо полосное, кованое и листовое

(глянцевое и черное), заводы Демидова — лист кубового железа в 14 пудов, литейную сталь, медь.

Многие удостоились наград: Демидовские заводы — «за железо, сталь и медь хорошо известного превосходства», Пермские — «за полное и поучительное собрание образцов, объясняющих выплавку меди»...

В отделе оружия выделялась Златоустовская оружейная фабрика. Ее изделия из литой стали — сабли, клинки, шашки, кирасы — удостоились медали «за отличную выделку и закалку». Однако главным экспонатом в этом отделе признали стальное орудие... Создателем пушки был горный инженер Павел Матвеевич Обухов, ...в 1854 г. он стал управителем Златоустовской оружейной фабрики, где совершенствовал процесс производства литой стали...

В начале 1860 г. были отлиты первые стальные пушки. После пробной стрельбы в Златоусте одну из них отправили в Петербург... Орудие, выдержавшее все испытания (после трех тысяч выстрелов точность полета ядер не изменилась), попало на всемирную выставку 1862 г. и там было отмечено золотой медалью».

Париж, 1867 г. «Продукция русских сталелитейных заводов — Обуховского, Пермского и Златоустовского по своему качеству не уступала крупновской (Крупп — предприниматель Германии)...

Большим вниманием пользовалась плита Камского броневых заводов, изготовленная по способу русского изобретателя-металлурга В. С. Пятова, — она имела почетный отзыв. Плита толщиной 114 мм была испытана стрельбой из 60-фунтовой пушки стальными и чугунными ядрами на расстоянии 100 м. Плита получена на листокатальном стане, сооруженном в 1856 г. Пятовым. Листовой стан Пятова явился предшественником гигантских блюмингов и слябингов, занимающих важнейшее место в современном металлургическом производстве.

Удачно дебютировали на выставке 1867 г. ижевские оружейники. Ижевский казенный оружейный и железо-

делательный завод представил две строевые винтовки, отмеченные серебряной медалью...

Обратили на себя внимание руды, железо и медь заводов Демидова — золотая медаль... Серебряные медали получили листовое и полосовое железо С. Яковлева, бронзовые медали — сабли и шпаги Златоустовской оружейной фабрики, листовое и полосовое железо, литая и цементная сталь Воткинского завода, ...медь Югокамского завода Пермской губернии, ...почетный отзыв — косы Артинского завода. Кыштымские заводы представили чугунное литье — садовый стол, решетку, чашу, тарелочки, шахматы, фигурки пахаря, собаки и лошади».

Вена, 1873 г. «Пермский завод выставил стальную нарезную 9-дюймовую пушку береговой артиллерии с запирающимся механизмом, железный лафет к ней с поворотной рамой, стальные кольца для пушек, закаленные чугунные ядра, пробивающие 10-дюймовую броню, модель и диск 20-дюймовой чугунной пушки, модель и чертеж 50-тонного молота (крупнейшего в мире)... За проект грандиозного механизма Н. В. Воронцов получил медаль за сотрудничество — новый вид наград, которые присуждались не хозяевам предприятий, а их наиболее заслуженным помощникам... Через два года после Венской выставки постройка мощного механизма завершилась на Пермском заводе 17 февраля 1875 г.» «Царь-молот» в присутствии гостей с русских заводов и из Эссена от Круппа отковал первую стальную болванку массой свыше 16 т...

Венская выставка знакомила и с другими экспонатами русской железодельной промышленности. Высшую награду — почетные дипломы — получили казенные горные заводы за чугун, железо и сталь, П. П. Демидов — за железное и медное производство ...медалей удостоились Кыштымские заводы — за сталь, Верх-Исетский — за листовое железо, Катавский — за железо и сталь... Златоустовский оружейный завод — за холодное оружие и оружейные стволы».

Филадельфия, 1886 г. «Медалями и дипломами были отмечены Богословский медеплавильный, Пермский пушечный и другие заводы, Гороблагодатский горный округ. Уральцы получили 10 медалей и 10 дипломов».

Чикаго, 1893 г. «Н. Г. Славянову присудили золотую медаль «За дуговую электрическую сварку»... (Славянов работал на Пермском заводе). Русская продукция в Чикаго, как и на предыдущих выставках, наиболее полно выглядела в разделе горного дела и металлургии... Русские экспонаты включали продукцию уральских казенных заводов Гороблагодатского округа: Кушвинского, Верхнетурунского, Баранчинского чугуноплавильных, Нижнетурунского и Серебрянского железодельных, рудника горы Благодати...

Белорецкий завод получил серебряную медаль за искусно прокатанный тончайший железный лист...»

Париж, 1900 г. «...русский горный отдел на выставке был одним из самых обширных. Из Тагильского и Лысвенского горных округов, Луньевских каменноугольных копей были представлены уголь, образцы железной и марганцевой руд, золота, платины, меди, малахита и других железных ископаемых... устроители выставки присудили именные бронзовые медали маркшейдеру Луньевских копей Иванову и управителю тагильского медного рудника Бурдакову...

Ижевские оружейный и сталелитейный были удостоены высшей награды «Гран-При» (за модели боевого оружия)...

Выдающимся экспонатом выставки стал громадный дворец — павильон из чугунного литья Каслинского завода, также получивший высшую награду...

Всеобщее внимание привлекло превосходное произведение русского шлифовального и ювелирного искусства — драгоценная мозаичная карта Франции. Она была изготовлена на фабрике в Екатеринбурге под руководством мастера П. П. Милькова и предназначалась

УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ

в подарок французской республике... Карта получила высшую награду выставки, а ее автор В. В. Мостовенко, директор фабрики — командорский крест Почетного легиона».

Цит. по: Мезенин В. К. Парад Всемирных выставок.— М.: Знание.— 1990.— С. 22, 23, 27, 28, 33, 34, 49, 50, 56, 82—85, 99, 102—104.

№ 6. УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ
ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ
1898—1913 гг.

	Годы	
	1898 г.	1913 г.
Всего учебных заведений	1828	3238
В том числе		
Средние учебные заведения		
гимназии	5	26
прогимназии	5	2
епархиальные училища	2	2
Средние специальные учебные заведения		
учительские семинарии	—	2
художественные, ремесленные, технические училища	6	13
горнозаводские училища	4	4
торговые школы	—	2
духовные семинарии и училища	5	6
Частные училища	8	16
Иногородские училища	36	нет св.
Школы духовного ведомства	833	726
Низшие учебные заведения	922	2431
Количество учащихся, всего	105963	231256
мужчин	75985	149323
женщин	29978	82033
Удельный вес учащихся в населении Пермской губернии	3,5%	6,2%

Урал во второй половине XIX в.

№ 7. РЕЛИГИОЗНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ
УРАЛА 1901 г.

Губернии

Религиозные учреждения	Вятская	Оренбургская	Пермская	Уфимская
Православная церковь	741	158	851	405
Монастыри	9	—	12	7
Часовни	800	—	4	147
Раскольнические молитвенные дома	21	221	70	нет св.
Единоверческие церкви	14	нет св.	78	8
Римско-католические церкви	—	1	2	2
Лютеранские церкви	—	1	2	—
Протестантские церкви	—	—	—	1
Мечети	159	560	197	1687
Синагоги	—	4	6	—
Другие богослужебные учреждения	11	—	—	—

См.: Хрестоматия по истории Урала. XX век. Вып. первый. На рубеже веков (1890—1914). Под ред. проф. М. Е. Главацкого.— Екатеринбург.— 1996.— С. 17.

Пополняем словарный запас

Акционерное общество — преобладающая форма организации крупных капиталистических предприятий, капитал которых образуется путем продажи ценных бумаг-акций.

Губернатор — высший правительственный чиновник в губернии, назначаемый царем.

Официозный — формально не связанный с правительством, но на деле проводящий его точку зрения.

Патриархальный — верный старине, отжившим традициям, обычаям.

Посессионное право — условное владение людьми или землями, предоставлявшееся промышленникам России в XVIII—XIX вв.; условность заключалась в том, что крепостные крестьяне, закрепленные за посессионными предприятиями, не могли продаваться отдельно от них.

Радикал — сторонник коренных преобразований, решительных действий.

Разночинцы — выходцы из разных чинов, сословий (купцов, мещан, духовенства, крестьян, мелких чиновников), представители интеллигентного труда, как правило, сторонники радикальных политических преобразований.

Регион — часть страны, отличающаяся от других совокупностью географических и исторических особенностей.

Экология — общественная наука, изучающая проблемы взаимоотношений человека и природы.

Язычество — принятый в богословии и частично в исторической науке термин, обозначающий дохристианские и нехристианские религии.

Запомните эти даты

- 1861 г. — Отмена крепостного права.
- 1860-е — 1870-е гг. — Реформы политической сферы страны.
- 1861—1863 гг. — Рост выступлений уральских рабочих и крестьян, протестовавших против объявленной воли.
- 1870 г. — Образование Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ).
- 1878 г. — Пуск в эксплуатацию Горнозаводской железной дороги Екатеринбург — Нижний Тагил — Кушва — Пермь.

- 1880-е гг. — Рост количества акционерных компаний на Урале.

- 1896 г. — Средний Урал соединен железнодорожным сообщением с центром страны.

- 1900 г. — Всемирная выставка в Париже, на ней мозаичная карта Франции, изготовленная екатеринбургскими гранильщиками, и Каслинский чугунный павильон были удостоены высших наград.

Вопросы и задания

1. Определите, в какой губернии Урала, в каком уезде находится населенный пункт, в котором вы проживаете.
2. Выясните, каким было его население по национальному, религиозному составу, роду занятий и т. п.
3. Постарайтесь узнать, какие заводы в вашей местности были построены в XIX веке. Что они выпускали?
4. Прокомментируйте данные документов № 3 и 4 о производстве чугуна, стали и меди на Урале в сравнении с общероссийским производством.
5. Выясните, были ли в вашем городе, районе ярмарки. Чем на них торговали?
6. Составьте схему железных дорог Урала конца XIX века.
7. Что вы читали о деятелях культуры и науки Урала? Как увековечены их имена в вашем городе, поселке?
8. Имелись ли в вашем районе, городе художественные промыслы? Есть ли у вас их изделия?
9. Какие архитектурные достопримечательности есть в вашем городе, на вашей улице? В каком стиле они выстроены? В какое время?
10. Изучите данные об учебных заведениях Пермской области (документ № 6). Какие из них преобладали? Каков был состав учащихся?
11. Изучите данные о религиозных учреждениях на Урале (документ № 7). Как распределялись по Уралу различные религиозные верования?
12. По материалам главы определите особенности (отличительные черты) развития Урала.

Обзор литературы по истории Урала

Накопление исторических знаний об Урале и населявших его народах начинается в глубокой древности. Живший в V в. до н. э. древнегреческий историк Геродот, уже в античную эпоху нареченный «отцом истории», записал, на основе рассказов торговцев, полулегендарные сведения о племенах, живших в Приуралье. «Выше савроматов», — писал знаменитый историк, — в местности, покрытой «густым лесом разной породы», обитают будины (по мнению некоторых исследователей, речь шла о финно-угорском племени, населявшем территорию между рр. Камой и Вяткой). Северо-восточнее будинов Геродот размещал «многолюдное и особое» племя фиссагетов, жившее охотой, — возможно, предков позднейших манси. Соседями фиссагетов, по мнению Геродота, являлись охотники-иирки, которых современные исследователи отождествляют с уграми, предками мадьяр.

Далее Геродот повествовал об агриппеях, обитавших у подножия высоких гор, — «лысые от рождения, плосконосые и с широкими подбородками». Современные ученые склонны отождествлять агриппеев с предшественниками башкир. Геродот признавался, что не знает достоверно, кто живет к северу от агриппеев, потому что «эти страны отделяют высокие, недоступные горы, и никто их еще не переходил» (вероятно, горы Урала). По словам агриппеев, на горах жили козлоногие люди, а за горами — «другие люди, которые спят шесть месяцев в году». Однако Геродот отказался признать эти известия за правдоподобные.

Отрывочные сведения о народах Северного Урала принадлежат арабским и персидским авторам IX—X вв. Эти источники упоминают народ вису (ису), возможно предков коми-пермяков, с которым торгуют волжские болгары. Более детально описывается народ йура (югра) в русских летописях; угорские племена Северного За-

уралья) — «народ дикий, живет в чашах, не сносится с другими людьми из-за страха перед злом, которое те могут причинить; торгует народ йура при посредстве знаков и скрытно ввиду дикости и страха перед людьми; вывозят от них превосходных соболей и другие прекрасные меха — ведь они охотятся на этих зверей, питаются их мясом, одеваются в их шкуры».

Разнообразными сведениями о народах Урала, их обычаях, торговых контактах со славянами, о походах новгородских ушкуйников и московских ратей в Прикамье и Зауралье наполнены русские летописи. Но в центре внимания летописцев все же оказался поход дружины Ермака, положивший начало присоединению восточных земель к Российскому государству. Сибирские летописи, отразившие эпопею покорения Сибири, возникли, по мнению исследователей, в 20 — 40-е гг. XVII в. Однако в них нашли отражение правдивые и скрупулезные детали экспедиции Ермака, переданные очевидцами, сподвижниками удалого казачьего атамана, дожившими до времени написания летописей. Сибирские летописи существенно отличаются в оценке роли общественных сил в процессе присоединения и освоения восточных районов России. Кунгурская летопись отводила роль инициаторов экспедиции самому Ермаку и его дружине. Есиповская летопись рассматривала казаков лишь как «божественное орудие», избранное Богом для разгрома «неверного» воинства сибирского царя Кучума и утверждения за Уралом христианства. Строгановская же летопись утверждала приоритет в присоединении Сибири за крупными феодалами Строгановыми, пригласившими в свои «Чусовские городки» казаков Ермака и отправившими их против Кучума.

Становление крупной горно-металлургической промышленности на Урале в первой половине XVIII в. совпало по времени с превращением исторических знаний в науку. Показательно, что дореволюционная историография Урала избрала главным предметом исследований именно историю горнозаводского дела края. У истоков научной историографии Урала стояли выдающиеся государственные деятели первых десятилетий XVIII в.,

много сделавшие для развития уральской промышленности, — В. де Геннин и В. Н. Татищев.

В. де Геннин (1676—1750), строитель Петербурга, основатель Екатеринбургa, Егoшихинского завода (будущей Перми), Полевского, один из талантливейших птенцов гнезда Петрова, крупнейший инженер-металлург России XVIII в., главный управитель уральских заводов (1722—1734 гг.), явился автором первого специального труда об уральской металлургической промышленности — «Описания уральских и сибирских заводов» (1735 г.), своеобразной энциклопедии горнозаводского дела в России. По замыслу В. де Геннина, его труд должен был стать всесторонним руководством для горных служащих и администраторов. В связи с этим основное внимание в «Описании...» отводилось вопросам технико-технологической и производственной организации промышленности. Однако в сочинении В. де Геннина нашли отражение и историко-географические сведения: об основании на Урале заводов и крепостей, организации местных учреждений управления горнозаводской промышленностью края, о взаимоотношениях администрации и заводских работников, социальных конфликтах на заводах.

С Уралом связан значительный и яркий отрезок жизни другого крупного государственного деятеля первой половины XVIII в. В. Н. Татищева (1686—1750). На протяжении 1720—1722, 1734—1737 гг. он руководил горными заводами Урала. Если В. де Геннин не был профессиональным историком, то для Татищева история являлась предметом специального интереса. В. Н. Татищев на основе многочисленных русских и иностранных источников создал первый научный обобщающий труд по отечественной истории — пятитомную «Историю Российскую с самых древнейших времен». В. Н. Татищева называют первым русским историком за его попытку, сделанную впервые в отечественной историографии, найти закономерности в развитии человеческого общества, обосновать причины возникновения государственной власти. Отказавшись от объяснения истории с точки зрения действия божественной воли, В. Н. Татищев

выступил как рационалист и просветитель, связавший исторический процесс с действием «умопросвещения».

Будучи на Урале В. Н. Татищев начал систематическое изучение рукописных хранилищ в Чердыни и Соликамске. В Далматовском монастыре он приобрел ценную рукопись «Летопись ротмистра Станкевича», в которой содержались интересные сведения об освоении Урала в XVI—XVII вв. Историк положил начало созданию горнозаводского архива, который в настоящее время составляет основу Госархива Свердловской области.

В. Н. Татищев не создал специального труда по истории Урала. Однако немало историографических наблюдений по данной теме рассеяно по отдельным статьям его «Лексикона Российского исторического, географического, политического и гражданского», составленным им по запискам и проектам горного законодательства, его переписке с Академией наук и государственными деятелями. В. Н. Татищев, пожалуй, впервые наметил общую схему развития уральского региона. В качестве первого периода освоения уральских недр историк выделял XVII в., попытки строительства медных и железных заводов при царях Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче. Период этот закончился неудачей — в связи с «великим внутренним... беспокойством и смятением, почитай, все так пропало».

Второй период — это эпоха Петра I, время успешного строительства первых заводов, создания органов горного управления. Успехи данного периода, по мнению историка, объяснялись «мудрым» руководством монарха, а также «радением» тобольского воеводы Черкасского и заводовладельца Демидова.

Критический характер третьего периода (1730-е гг.) объясняет В. Н. Татищев отступлением от принципов петровской политики, ликвидацией созданных Петром I органов управления, неисполнением принятых в первой четверти XVIII столетия законов. В результате «злостные и ненасытные лакомством правители» (в первую очередь подразумевался Бирон) «заводы с великим государству вредом разорили».

По мнению В. Н. Татищева, 1740-е гг. знаменуют наступление нового этапа в развитии края. Историк при этом возлагал надежды на Елизавету Петровну, которая «все законы, уставы и учреждения повелела возобновить».

Определенный вклад в разработку проблемы освоения Урала и Сибири внес известный историк и археограф XVIII в., член Петербургской Академии наук Г. Ф. Миллер (1705—1783). В 1733—1743 гг. ученый принял участие в Великой северной экспедиции, во время которой обследовал и описал архивы более 20 городов, в том числе Чердыни, Соликамска, Верхотурья, Туринска, собрал огромную коллекцию копий документов по русской истории (так называемые портфели Миллера). Наиболее крупный труд Г. Ф. Миллера — «История Сибири», в котором повествование доведено до 60-х гг. XVII в. Процесс присоединения Урала и Сибири квалифицируется Миллером как завоевание, постепенное покорение местных народов военными правительственными отрядами. При этом роль инициатора и организатора этого процесса отводится историком безусловно правительству (определенная дань отдается и «божескому промыслу»). Казаки Ермака для Миллера — «разбойники с большой дороги», волею судьбы ставшие инструментом правительственной политики. Уделяя основное внимание военно-правительственной и промысловой колонизации, Г. Ф. Миллер недооценил значение вольной крестьянской колонизации. Тем не менее в его исследовании собран огромный материал о строительстве крепостей, городов, слобод, монастырей в восточных регионах России, об организации воеводского управления, взаимоотношениях пришлого и местного населения Урала и Сибири.

Энциклопедичность знаний отличала П. И. Рычкова (1712—1777 гг.), историка, географа, экономиста, естествоиспытателя, автора первых серьезных исследований по истории Южного Урала и Башкирии. С 1730-х гг. Рычков служил в Оренбургском крае: в Оренбургской экспедиции (1734—1743), губернской канцелярии (1744—1760), в Оренбургской соляной конторе в качестве ее директора (1770—1777). По неполным данным,

перу П. И. Рычкова принадлежит свыше 30 научных трудов, в том числе «История Оренбургская», «Топография Оренбургская», «Описание осады Оренбурга», «Опыт Казанской истории древних и средних времен». Самым значительным трудом историка считается «Топография Оренбургская», впервые опубликованная в 1762 г.

Исследование состоит из двух частей. В первой автор изучает историю основания Оренбурга, происхождение названия города, границы Оренбургской губернии, дает краткий обзор населяющих ее народов, описывает природные условия края и состояние внутренней и внешней торговли в нем.

Во второй части помещены обзор состояния Оренбурга, провинций и военных дистанций Оренбургской губернии, характеристика горнозаводской промышленности края.

Сведения при написании «Топографии...» П. И. Рычков черпал из различных источников: личных наблюдений во время поездок по Оренбургскому краю; информации от людей, побывавших в качестве официальных посланников в Казахстане и Средней Азии; делопроизводственных документов Оренбургской губернской канцелярии и др.

Существенное место в исследованиях Рычкова уделено вопросам колонизации Оренбургского края. Автор изучал заселение казаками р. Яик, формирование Яицкого казачьего войска, возникновение Яицкого городка, Уфы, крепостей Оренбургской линии, горнозаводских селений. Интересовали историка и вопросы происхождения башкир, присоединения Башкирии к России, социально-экономических и политических отношений в Башкирии XVII—XVIII вв., правительственной политики по отношению к коренному населению Башкирии, башкирские восстания.

Труды П. И. Рычкова оказали влияние на последующих исследователей, использовавших их в качестве источника. Так, А. С. Пушкин широко использовал и полностью опубликовал в «Истории Пугачевского бунта» (СПб., 1834) работу Рычкова «Описание осады Оренбурга».

Во второй половине XVIII — начале XIX вв. появляется ряд сочинений, посвященных истории горнозаводского дела на Урале. Авторами этих работ являлись горные деятели, разделявшие общую идею о мудрой политике правительства и рациональной деятельности горных учреждений по управлению промышленностью как основных условиях и двигателях экономического прогресса страны. В 1765—1767 гг. Горная комиссия, заседавшая в Петербурге в связи с волнениями приписных крестьян на заводах, составила «Гисторическое предуведомление о начальном заведении и поныне продолжающемся рудокопном промысле» (сочинение готовилось под руководством генерал-поручика И. И. Веймарна). Авторы «Гисторического предуведомления...» предприняли попытку проследить зависимость между развитием горного дела, законодательством и конфликтами на предприятиях. По их мнению, выступления приписных крестьян обусловлены дефектами законодательства, не поспевавшего за развитием горного дела, а также «укоренившимся непослушанием» самих крестьян.

Более серьезным исследованием представляется рукописная книга «Выписка о горных делах», составленная в 1777 г. сенатским секретарем В. И. Крамаренковым по заданию генерал-прокурора Сената А. А. Вяземского в связи с подготовкой манифеста о регламентации работ приписных крестьян на заводах. Книга Крамаренкова включает 10 глав, в которых освещается история горного дела в России, организация центральных и местных органов горного управления. Существенное внимание автором уделено волнениям приписных крестьян на Урале в середине XVIII в. В качестве причин протеста автор называет тягость заводских отработок, а также произвол и злоупотребления заводской администрации, «в противность законных учреждений».

В начале XIX в. горный инженер А. Ф. Дерябин создает в связи с разработкой нового Горного положения «Историческое описание горных дел в России с самых отдаленнейших времен до нынешних». А. Ф. Дерябин разделял веру своих предшественников в государство

и законодательство как основную силу развития экономики страны. Историю российской горной промышленности автор разделил на пять периодов-«эпох», в соответствии с изменением органов горного управления: 1) XVI в.— 1700 г.; 2) 1700—1719 гг.; 3) 1719—1781 гг.; 4) 1781—1796 гг.; 5) 1797—1807 гг. В работе А. Ф. Дерябина обосновывалась необходимость отмены принудительного труда приписных крестьян на заводах, как вредного для интересов казны и «нравственности».

С середины XIX в. расширяется тематика историографических исследований. Растет число краеведческих, а также историко-этнографических работ, посвященных быту, обычаям, материальной и духовной культуре народов Урала. Возрождается интерес к истории колонизации края. При этом существенную роль в организации и координации усилий местных историков и краеведов играют научные сообщества: Отделение этнографии Русского географического общества; образованное в 1870 г. в Екатеринбурге Уральское общество любителей естествознания; губернские ученые архивные комиссии. Так, с деятельностью Русского географического общества связано творчество историка и краеведа А. Н. Зырянова, выходца из крестьян с. Верхне-Ярского Шадринского уезда. Будучи 19-летним юношей, он подает более 10-ти работ этнографического характера в Русское географическое общество. В 1852 г. молодой исследователь-самоучка избирается членом-корреспондентом РГО. По заданию РГО А. Н. Зырянов занимается описанием Шадринского уезда в географическом, историческом, климатическом, сельскохозяйственном, этнографическом отношениях; собирает уникальный фольклорный и этнографический материал; публикует интересные работы о «Пугачевщине» и «картофельных» бунтах в Зауралье.

Широкий спектр вопросов интересовал замечательно уральского историка и краеведа Н. К. Чупина (1824—1882 гг.), выпускника Казанского университета, инспектора и преподавателя, а затем управляющего Уральским горным училищем. Наиболее крупная работа Н. К. Чупина «Географический и статистический словарь

Пермской губернии» (вып. 1—8, 1873—1888 гг.), оставшаяся незавершенной, содержит множество исторических сведений и продолжает сохранять значение ценного исторического источника. Когда вышел 1-й выпуск этого словаря, ученый секретарь УОЛЕ О. Е. Клер охарактеризовал его следующим образом: «В этом обширном труде сгруппированы все имеющиеся до сих пор в печати данные о Пермской губернии, множество новых исторических, статистических и других фактов, собранных нашим почтенным сочленом в течение более 20 лет, частью из местных горных архивов, частью из сообщений его многочисленных корреспондентов и почитателей, а что придает этому словарю особенно научное достоинство, это специальные познания автора по всем почти наукам и основанная на них критическая оценка сообщаемых сведений...». Н. К. Чупин опубликовал ряд статей об основании Екатеринбурга, деятельности В. Н. Татищева на Урале, строительстве горных заводов, роли местных рудоискателей, крестьян в промышленном освоении края. Н. К. Чупин принимал самое активное участие в деятельности УОЛЕ: выступал с докладами, рецензировал статьи для «Записок УОЛЕ», опубликовал в «Записках...» свой перевод сочинения немецкого ученого Г. Розе о путешествии известного натуралиста А. Гумбольдта по Уралу в 1829 г.

Эстафету в деле исторических исследований принял из рук Н. К. Чупина пермский историк А. А. Дмитриев (1854—1902 гг.), как и Чупин, выпускник Казанского университета, преподаватель истории и географии в Пермской гимназии, инспектор народных училищ в Соликамске и Перми, с 1888 г. член, а затем председатель Пермской губернской ученой архивной комиссии. Главный труд Дмитриева — «Пермская старина» (вып. 1—8, 1889—1900), в котором помещены статьи по истории края с древности до 1781 г. и собранные историком документы: данные переписных книг XVI—XVII вв., акты, источники, местные летописи. А. А. Дмитриев основное значение в освоении края придавал крестьянской и посадской колонизации. Им проанализированы маршруты проникновения русских поселенцев на Урал,

торговые пути, эволюция местных органов управления, присоединение Башкирии и башкирские восстания XVII—XVIII вв.

Кризисное состояние уральской горной промышленности середины XIX в. вновь заставило исследователей обратиться к ее истории в поиске причин и корней подобного состояния. Наиболее крупным в этом плане явлением стали труды либерально-буржуазного историка В. Д. Белова, рассмотревшего историю уральских горных заводов с древнейших времен до конца XIX в. В. Д. Белов рассматривал государство и его законодательство в области горного дела как безусловно положительный и главный фактор развития промышленности — поэтому его периодизация не отличалась оригинальностью по сравнению с предшественниками. Основные этапы в развитии горных заводов он связывал с этапами в эволюции государственной политики: 1) до XVII в., до восшествия на престол Дома Романовых, горнозаводское дело существует в форме домашнего производства; 2) в XVII в. с появлением первых заводов домашняя форма производства стремится перейти в капиталистическую; 3) при Петре I горнозаводское дело продолжает сохранять капиталистическую форму, которая развивается исключительно на почве крупных привилегий; 4) с 1725 г. до воцарения Александра I характеризуется В. Д. Беловым как период неустойчивости, разложения; 5) 1806—1855 гг. — период вполне сложившихся новых форм производства, основанных на спокойном владении крепостным трудом; период торжества внутреннего порядка, экономического благосостояния заводского населения и успехов техники; 6) эпоха царствований Александра II и Александра III — период критический, переходный к новым порядкам; по мнению В. Д. Белова, кризис в промышленности был вызван четырьмя обстоятельствами: свободным тарифом 1857 г., высокими ценами на хлеб в 1858—1859 гг., освобождением крестьян от крепостной зависимости, переворотом в производстве железа; установление нового охранительного тарифа, считал исследователь, способно вновь вывести промышленность из кризиса.

В целом, дореволюционная историография достигла определенных успехов в изучении истории Урала до XX в. Авторами был привлечен значительный архивный материал, что привело к расширению фактической базы знаний о прошлом края. Некоторые подходы, сформулированные в дореволюционной историографии, получили дальнейшее развитие в советской исторической науке. Однако в большинстве работ факты истории объяснялись лишь с юридической точки зрения и в ракурсе конкретной политики государственных учреждений. Кроме того, целый ряд тем освещался крайне фрагментарно и не на должном профессиональном уровне.

После Октябрьской революции 1917 г. в отечественной исторической науке утвердилась марксистско-ленинская методология, формационный подход, в рамках которых приоритет отводился изучению господствующего способа производства (производительным силам и производственным отношениям), а также классовой борьбе, которая трактовалась как основной двигатель истории. Соответственно внимание историков Урала еще в большей степени, чем до революции, сконцентрировалось на развитии горно-металлургической промышленности, формировании рабочего класса и его социальном протесте. Несмотря на существенную односторонность данного подхода, в советской историографии было создано немало интересных и глубоких исследований.

В монографии Б. Б. Кафенгауза «История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв.» (1949 г.) на основе обширного архивного материала проанализировано формирование и развитие на Урале в XVIII в. крупного заводского хозяйства Демидовых, исследованы технико-технологические, социально-экономические стороны развития металлургической мануфактуры, взаимосвязи демидовских заводов с другими отраслями хозяйства крупнейших уральских магнатов.

Заметный вклад в историографию истории Урала внес экономист и историк, академик С. Г. Струмилин. Его труд «История черной металлургии в СССР» охватывает всю историю отрасли от ее становления до середины 1960-х гг. Автор проследил динамику металлурги-

ческого производства, нормы прибыли, темпы накопления капитала. Однако положения ученого о капиталистическом характере мануфактуры, «раннем» генезисе капитализма в России вызвали обоснованные возражения историков, которые занимались этими же проблемами.

На огромном фактическом материале многих архивохранилищ страны основаны работы Н. И. Павленко, в которых проанализированы промышленная политика и управление, складывание отдельных промышленных хозяйств, происхождение и эволюция уральских промышленников XVIII в.

В 1963 г. историками Пермского университета была предпринята первая попытка обобщить знания по истории Урала. Итогом изучения прошлого края в советский период явились обобщающие капитальные труды «История Урала с древнейших времен до 1861 г.» (М., 1989), «История Урала в период капитализма» (М., 1990).

В конце 1980—1990-е гг. на фоне кардинальных перемен в общественной жизни происходят изменения и в исторической науке. В последней утверждается плюралистический подход, происходит отказ от былых шаблонов и стереотипов. Расширяется тематика исторических исследований, в том числе и на Урале. Отмечается возросший интерес к аграрному прошлому края, к его материальной и духовной культуре. Определенным показателем произошедших сдвигов является выход 3-томного исследования по истории казачества восточных регионов России, в том числе и Урала, подготовленного в Институте истории и археологии УрО РАН.

Автор
Побережников И. В.

Перечень литературы по истории Урала и его регионов

ОБЩИЕ РАБОТЫ

Архинов Н. П., Ястребов Е. В. Как были открыты Уральские горы.— Свердловск, 1980.—160 с.

Очерки истории Урала: (Учебное пособие).— Екатеринбург.— 1996.—109 с.— Вып. 2: Древность Урала.

История Сибири с древнейших времен до наших дней. Л, 1968.—Т. 1, 2.

История Урала. Т. 1. Пермь, 1963.— 396 с.

История Урала. Т. 1. 2-е изд. Пермь, 1976.— 499 с.

Из истории Урала: (Урал с древнейших времен до 1917 года). Сб. документов.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во.— 1971.— 391 с.

История Урала в период капитализма/АН СССР. Урал. отд-ние Ин-та истории и археологии; Отв. ред. Д. В. Гаврилов.—М.: Наука.—1990.—503 с., 2 л. ил.— Библиогр.: с. 419—456.

История Урала с древнейших времен до 1861 г./АН СССР. Урал. отд-ние Ин-та истории и археологии; Отв. ред. А. А. Преображенский.— М.: Наука.— 1989.— 604 с.: ил.— Библиогр.: с. 515—560.

История Урала с древнейших времен до конца XVIII века: Сб. материалов и документов. Пособие для учителя.— Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во.— 1995.—182 с.

История Урала с древнейших времен до конца XVIII века: Пособие для учителя.— Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1995.—196 с.

Казаки Урала и Сибири в XVII—XX вв./УрО РАН. Ин-т истории и археологии; Отв. ред. Н. А. Миненко.— Екатеринбург.— 1993.—154 с.

Кузеев Р. Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: Этногенез, взгляд на историю.— М.: Наука, 1992.—346 с.

Мажитов Н. А. Тайны древнего Урала: Археология, учен. открытия, гипотезы.— Уфа: Башк. кн. изд-во, 1973.— 183 с.: ил.

Мамонов В. Ф., Форстман Г. В. Гроза двенадцатого года: (Казаки Урала в Отеч. войне 1812 г.) — Челябинск, 1991.— 98 с.

На стыке континентов и судеб. (Этнокультурные связи народов Урала в памятниках фольклора и исторических документах). Ч. 1.— Екатеринбург: «Екатеринбург», 1996.— 236 с.

Оборин В. А. Заселение и освоение Урала в конце XI — начале XVII века.— Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та, 1990.— 166 с.

Пятков В. В. История Южного Урала: с древнейших времен до XVIII века/Худож. ред. В. И. Придатко.— Челябинск, 1994.— 80 с.

Рассказы об уральской истории: С древнейших времен до конца XIX в.: Хрестоматия для 8—9-х кл. сред. шк./Сост. Н. М. Лушникова.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1990.— 288 с.

Сальников К. В. Древнейшие памятники истории Урала.— Свердловск, 1952.— 160 с.

Сальников К. В. Очерки древней истории Южного Урала/Предисл. О. Н. Бадера.— М.: Наука, 1967.— 408 с.: ил.

Черкасова А. С. Мастерские и работные люди Урала в XVIII в./Отв. ред. А. А. Преображенский.— М.: Наука, 1985.— 274 с.

ИСТОРИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Из истории заводов и фабрик Урала. Вып. 1.— Свердловск: Кн. изд-во, 1960.— 134 с.

Из истории заводов и фабрик Урала. Вып. 2.— Свердловск: Кн. изд-во, 1963.— 248 с.

Шашков А. Т., Редин Д. А. История Урала с древнейших времен до конца XVIII в. Учебное пособие.— Екатеринбург, 1996.— 127 с.

Положение рабочих Урала во второй половине XIX — начале XX века, 1861—1904: Сб. документов.— М.-Л.: АН СССР, 1960.— 606 с.

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Беляев С. Е. Музыканты старого Урала: Библиогр. справочник.— Екатеринбург, 1996.— 60 с.— В надзаг.: Урал. гос. пед. ин-т.

Беляев С. Е. Музыкальное прошлое Урала: Очерки истории муз. культуры Урала XVIII — нач. XX вв.: Учеб. пособие для учителя.— Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1995.— 42 с.

Книги старого Урала//Предисл. Н. Н. Покровского.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1989.— 244 с.: ил.

Матюшин Г. Н. Яшмовый пояс Урала.— М.: Искусство, 1977.— 175 с.: ил.

Мошинская В. И. Древняя скульптура Урала и Западной Сибири.— М.: Наука, 1976.— 132 с.

Оборин В. А., Чагин Г. Н. Иудские древности Рифея. Пермский звериный стиль.— Пермь: Кн. изд-во, 1988.— 146 с.: ил.

Широков В. Н. Древнейшее искусство уральских пещер: Пособие для учителя и учащихся.— Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1995.— 72 с.

ИСТОРИЯ НАУКИ

Козлов А. Г. Творцы науки и техники на Урале XVIII — начало XX века.: Биограф. справочник.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1981.— 224 с.

ИСТОРИЯ БЫТА

Крупянская В. Ю., Полищук Н. С. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX — начало XX в.) — М.: Наука, 1971.— 288 с.

ИСТОРИЯ ГОРОДОВ

Иофа Л. Е. Города Урала: Феодал. период.— М.: Изд-во геогр. лит., 1951.— 421 с.

Курмачева М. Д. Города Урала и Поволжья в крестьянской войне 1773—1775 гг./Ан СССР. Ин-т истории СССР.— М.: Наука, 1991.— 231 с.

Лотарева Р. М. Города-заводы России, XVIII — первая половина XIX вв.— Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Урал. архит.-худож. ин-т, 1993.— 214 с.: ил.

ПЕРСОНАЛИЯ

Введенский А. А. Дом Строгановых в XV—XVII веках.— М.: Соцэгиз, 1962.— 308.: ил.

Гуськова Т. К. Заводское хозяйство Демидовых в первой половине XIX века.— Б. м. Б. г. — 233 с.— В надзаг.: Независимый ин-т истории материальной культуры, Нижнетагильский музей-заповедник горнозаводского дела Среднего Урала.

Иоанн Грозный. Петр Великий. Меншиков. Потемкин. Демидовы: Биограф. очерки/Сост., ред., вступ. ст. Н. Ф. Болдырева.— Челябинск: Урал, 1994.— 464 с.— (ЖЗЛ. Биограф. б-ка Ф. Павленкова; Вып. 1.)

Копылов Д. И. Ермак.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1974.—120 с.: ил.

Кузьмин А. Г. Татищев.— 2-е изд., доп.— М.: Мол. гвардия, 1987.— 368 с.: — (ЖЗЛ; Вып. 4) (620).

Муратов Х. И. Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева (1773—1775): Пособие для учащихся.— 2-е изд., дораб. и доп.—М.: Просвещение, 1980.— 175 с.: ил.

Шакинко И. М. Василий Татищев.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1986.—240 с.

БАШКОРТОСТАН

ОБЩИЕ РАБОТЫ

Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства в XVII — первой половине XVIII в.— Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991.—156 с.

Кулбахтин Н. М. Участие башкирского народа в крестьянской войне 1773—1775 гг.: Учеб. пособие.— Уфа: БГУ, 1984.— 82 с.

Рахматуллин У. Х. Население Башкирии в XVII—XVIII вв.— М.: Наука, 1988.— 188 с.

Юлдашбаев Б. Х. Проблема нации и политическое положение башкир в составе царской России: Учеб. пособие.— Уфа: БГУ, 1979.— 88 с.

ИСТОРИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Спирин В. С., Мещеряков В. Е. Старейший завод Башкирии (Благовещен. арматур. з-д).— Уфа: Башк. кн. изд-во, 1969.— 35 с.

ИСТОРИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Давлетбаев Б. С. Крестьянская реформа 1861 года в Башкирии.— М.: Наука, 1983.— 144 с.

Усманов Х. Ф. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Башкирии в пореформенный период, 60—90-е гг. XIX в.— М.: Наука, 1981.— 370 с.

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Бадер О. Н. Каповая пещера: Палеолитическая живопись.— М.: Наука, 1965.— 34 с.: ил.

ИСТОРИЯ БЫТА

Асфандияров А. З. Семья и брак у башкир XVIII — первой половины XIX в.: Учеб. пособие.— Уфа: БГУ, 1989.— 89 с.

ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкирской ССР. Кн. 1—6.— Уфа: Башк. кн. изд-во, 1990—1995.

История Уфы: Крат. очерк/Под ред. Р. Г. Ганеева.— 2-е изд., испр. и доп.— Уфа: Башк. кн. изд-во, 1981.— 605 с.: ил.

ПЕРСОНАЛИЯ

Вильданов А. Х., Кунафин Г. С. Башкирские просветители-демократы XIX века.— М.: Наука, 1981.— 256 с.

Сидоров В. В. О башкире-певце и бесстрашном бойце: Кн. о Салавате Юлаеве.— 2-е изд., доп.— Уфа: Башк. кн. изд-во, 1986.— 166 с.: ил.

УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА**ОБЩИЕ РАБОТЫ**

Гришкина М. В. Удмуртия в эпоху феодализма: Конец XV — первая половина XIX в./Удм. ин-т истории, яз. и лит. РАН.— Ижевск, 1994.— 207 с.— (Материалы к истории Удмуртии; Вып. 2.)

Гришкина М. В. Удмурты: Этюды из истории IX—XIX вв. — Ижевск: Удмуртия, 1994.— 167 с., 16 л. ил.

Документы по истории Удмуртии XV—XVII веков.— Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1958.— 419 с.: ил.

Иванова М. Г. Истоки удмуртского народа: Учеб. пособие.— Ижевск: Удмуртия, 1994.— 192 с.

Новые исследования по древней истории Удмуртии/Удм. ин-т истории, яз. и лит. УрО РАН.— Ижевск, 1988.— 172 с.

Хрестоматия по истории Удмуртии/Под ред. В. Е. Майера.— Ижевск: Удмуртия, 1973.— 271 с.

ИСТОРИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Фомичев А. М. Ижевская сталь: Очерк о былом и настоящем ижев. металлургов.— Ижевск: Удмуртия, 1977.— 311 с.: ил.

ИСТОРИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Гришкина М. В. Крестьянство в Удмуртии в XVIII веке.— Ижевск: Удмуртия, 1977.— 188 с.

Аграрные отношения в Удмуртии во второй половине XIX — начале XX века.— Ижевск, 1981.— 159 с.— В надзаг.: НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР.

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Вопросы социально-экономического и культурного развития Удмуртии в XVII — первой половине XIX вв./НИИ при Совете Министров Удм. АССР.— Ижевск, 1981.— 156 с.

Поляк А. И. История изобразительного искусства Удмуртии//Ижев. ГТУ. — Ижевск, 1995.— 102 с.: ил.

ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Ижевск: Документы и материалы, 1760—1985.— Ижевск: Удмуртия, 1984.— 339 с.: ил.— (История городов Удмуртии).

Сарапул: Документы и материалы, 1596—1985.— Ижевск: Удмуртия, 1987.— 267 с.: ил.— (История городов Удмуртии)

Шумилов Е. Ф. Город на Иже, 1760—1945: Ист. хроника [г. Ижевска]. — Ижевск: Удмуртия, 1990.— 670 с.: ил.

ПЕРСОНАЛИЯ

Александров А. А. Семен Иванович Бадаев. 1778—1847.— М.: Наука, 1971.— 119 с.: ил.

Илья Петрович Чайковский: Жизнь и деятельность: Материалы к 180-летию со дня рождения.— Ижевск: Удмуртия, 1976.— 91 с.: ил.

КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ**ОБЩИЕ РАБОТЫ**

История родного края: Учеб. пособие для учащихся 7—10 кл. школ Курганской области. — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1975.— 191 с.: ил.

Хрестоматия по истории Курганской области: Досов. период/Кург. обл. об-во краеведов.— Курган: Зауралье, 1995.— 316 с.

Очерки истории Курганской области.— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968.— 479 с.: ил.

Революционная и трудовая летопись Южно-Уральского края: Хрестоматия арх. документов по истории Юж. Урала, 1682—1917.— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1980.— 413 с.: ил.

ИСТОРИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Еремеев А. Г. Родина сибирского маслоделия: Стр. истории предприятий молоч. пром-сти Зауралья.— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1989.—175 с., 8 л. ил.

ИСТОРИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Емельянов Н. Ф., Пережогина И. Н., Семенова О. Г. Крестьянский социализм в Зауралье при капитализме.— Курган: Изд-во Кург. пед. ин-та; ПО «Исеть», 1994.— 160 с.

Кондрашенков А. А. Крестьяне Зауралья в XVII—XVIII веках. Ч. 1.: Заселение территории русскими.— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1966.—176 с.: карт.

Кондрашенков А. А. Крестьяне Зауралья в XVII—XVIII веках Ч. 2: Экономика и положение крестьян.— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1969.— 276 с.

ИСТОРИЯ БЫТА

Федорова В. П. Свадьба на Ирюме: [Рус. обряд].— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1991.—126 с.: ил.

ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Емельянов Н. Ф. Город Курган, 1782—1917: Социол.-экон. история.— Курган: Изд-во Кург. пед. ин-та, 1992.—254 с.

Очерки истории Шадринска.— Шадринск: Исеть, 1993.—208 с.

ПЕРСОНАЛИЯ

Декабристы в Кургане.— Курган, 1973.— 36 с.— В надзаг.: ВООПИК. Кург. обл. отд-ние.

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ

ОБЩИЕ РАБОТЫ

История Оренбуржья.— Учебное пособие.— Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 1966. 351 с.: ил.

Любовь и Восток: К 250-летию образования Оренб. губернии.— М.: Моск. писатель, 1994.— 443 с.: ил.— (Вся Россия).

Машин М. Д. Из истории родного края: Оренб. казачье войско.— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1976.— 192 с.

Муратов Х. И. Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева [1773—1775]: Пособие для учащихся.— 2-е изд., дораб. и доп.— М.: Просвещение, 1980.— 175 с.

ИСТОРИЯ ТОРГОВЛИ

Михалева Г. А. Торговые и посольские связи России со среднеазиатскими ханствами через Оренбург (вторая

половина XVIII — первая половина XIX в.) — Ташкент: Фан, 1982.— 92 с.

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Абрамовский А. П., Кобзов В. С. Во славу государства Российского: (Начальное образование и военная подготовка в Оренбургском казачьем войске).— Челябинск: Челяб. ун-т, 1994.—181 с.

ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Альтов В. Г. Города Оренбургской области.— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1974.—253 с.

Дорофеев В. В. Над Уралом-рекой: [О г. Оренбурге].— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1988.— 270 с.

Оренбург/Оренб. гор. Совет нар. депутатов и администрации города.— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1993.—270 с.

ПЕРСОНАЛИЯ

Исследования и исследователи Оренбургского края XVIII — начала XX вв.— Свердловск: УНЦ АН СССР, 1983.— 188 с.

Матвиевский П. Е., Ефремов А. В. Петр Иванович Рычков. 1712—1777.— М.: Наука, 1991.—266 с.— (Науч.-биогр. лит.)

Нурмухамедов М. К. Пушкин, Оренбург и оренбуржцы.— Ташкент: Фан, 1984.— 63 с.

Смольников И. Ф. Путешествие Пушкина в Оренбургский край.— М.: Мысль, 1981.— 271 с.: ил.

ПЕРМСКАЯ ОБЛАСТЬ

ОБЩИЕ РАБОТЫ

Бадер О. Н. Древнейшая история Прикамья/АН СССР. Ин-т археологии.— М., 1963.— 42 с.

Бадер О. Н., Оборин В. А. На заре истории Прикамья.— Пермь: Кн. изд-во, 1958.— 244 с.: ил.

Страницы истории земли Пермской: Прикамье с древнейших времен до начала XVIII в.: Учеб. пособие/ Под ред. А. М. Белавина.— Пермь: Книж. мир, 1996.— 174 с.: ил.

ИСТОРИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Козлов А., Черненко В., Черноухов А. Гудок над Суксун-заводом: Очерк истории к 250-летию Суксун. оптико-мех. з-да.— Пермь: Кн. изд-во, 1977.— 132 с.

Слово о Мотовилихе: Годы, события, люди. Пермск. машиностроит. з-д.— Пермь: Кн. изд-во, 1974.— 723 с.

ИСТОРИЯ ТРАНСПОРТА

Дубилет Н., Золотов А., Ремезов В. Кама—река-труженица: [О развитии судоходства].— Пермь: Кн. изд-во, 1972.— 158 с.

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Грибова С. Л. Пермский звериный стиль: (Проблемы семантики).— М.: Наука, 1975.— 148 с.: ил.— (АН СССР. Коми фил. Ин-та истории, яз. и лит.)

Оборин В. Древнее искусство народов Прикамья: Пермский звериный стиль.— Пермь: Кн. изд-во, 1976.— 190 с.

Пермская деревянная скульптура.— Пермь: кн. изд-во, 1985.— 323 с.: ил.

ИСТОРИЯ БЫТА

В круге жизни: Семейн. праздники, обычаи, обряды.— Пермь: Перм. кн. изд-во, 1993.— 317 с.

На путях из земли Пермской в Сибирь: Очерки этнографии североурал. крестьянства XVIII—XX вв.— М.: Наука, 1989.— 349 с.

ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Бирюков В. Соликамские были.— Пермь: Кн. изд-во, 1976.— 173 с.: ил.

Верхоланцев В. С. Город Пермь, его прошлое и настоящее: Крат. ист. очерк/Вступ. ст. и примеч. Т. И. Быстрых.— Пермь: Пушка, 1994.— 255 с.

Из прошлого Чердынского края.— Пермь: Перм. кн. изд-во, 1974.— 83 с.

Отчий край: Ист. очерки об Осе и Осин. р-не Перм. обл./Сост., послесл. А. Ф. Кобелев.— Пермь: Кн. изд-во, 1991.— 357 с.: ил.

Пермский край: Старая Пермь (1723—1917): Краевед. сб.— Пермь: Перм. книга, 1992.— 230 с.: ил.

ПЕРСОНАЛИЯ

Гражданин Перми: Сб. памяти Б. Н. Назаровского, журналиста и краеведа/Перм. обл. универс. науч. б-ка; Сост. Т. И. Быстрых.— Пермь, 1993.— 85 с.

Подвижники культуры Серебрянниковы.— Пермь: Кн. изд-во, 1991.— 252 с.: ил.— (Замечат. люди Прикамья).

Род Строгановых: Практ. пособие для историков, краеведов и генеалогов/Сост. А. Н. Онучин.— Пермь, 1990.— 30 с.: ил.

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ОБЩИЕ РАБОТЫ

Кулагина Г. А. История родного края: Книга по истории Среднего Урала для 7—8 классов средней школы.— Свердловск, 1989.— 194 с.

Рассказы по уральской истории: С древнейших времен до конца XIX века: Хрестоматия для 8—9 классов средней школы.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1990.— 288 с.

Шакинко И. Загадка уральского изумруда: Ист. очерки.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1980.— 303 с.

ИСТОРИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Были горы Высокой: Рассказы рабочих Высокогор. желез. рудника о старой и новой жизни.— Изд. 3-е, испр. и доп.— Свердловск: Кн. изд-во, 1960.— 455 с.: ил.

Подчивалов Е. Ф. Первопроходцы огненных дел: Очерки по истории Верх.-Исет. металлург. з-да.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1989.— 322 с.

Романов В. Я. Дедушка Слышко и его внуки: Очерки истории Гумешек.— Свердловск: Кн. изд-во, 1963.— 190 с.

Давыдов И. Северские трубники: К 250-летию Север. труб. з-да.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1989.— 432 с.: ил.— (Биограф. урал. индустрии).

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Из истории художественной культуры Екатеринбурга-Свердловска: К 250-летию города/Урал. ун-т.— Свердловск, 1974.— 93 с.: ил.

Курочкин Ю. Из театрального прошлого Урала.— Свердловск: Кн. изд-во, 1957.— 285 с.

Чагин Г. Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XV — первой половине XIX века.— Пермь: Кн. изд-во, 1995.— 173 с.: ил.

ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Анимица Е. Города Среднего Урала: прошлое, настоящее, будущее.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983.— 288 с.

Берс Е. М. Археологические памятники Свердловска и его окрестностей.— Свердловск: Кн. изд-во, 1954.— 84 с.: ил.

Герштейн Я. Л., Смирных А. И. Ирбит.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1981.— 190 с.: ил.— (Города нашего края.)

Земцов В. Н., Ляпин В. А. Екатеринбург в мундире: Формен. одежда Екатеринбурга в XVIII — начале XX в.— Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1992.— 236 с.

Невьянск.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982.— (Города нашего края.)

Тальская О. С. Декабристы в Екатеринбурге.— Свердловск, 1957.— 46 с.: ил.

Шакинко И. М. Невьянская башня: Предания, истории, гипотезы, размышления.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1989.— 301 с.: ил.

ПЕРСОНАЛИЯ

Виргинский В. С. Черепановы.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987.— 271 с.: ил.— (Наши земляки.)

Гомельская С. З., Чупин Н. К. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982.— 94 с.

Зорина Л. И. Онисим Егорович Клер, 1845—1920.— М.: Наука, 1989.— 127 с.: ил.— (Науч.-биограф. сер.)

Курочкин Ю. Бабушка уральского театра: Е. А. Иванова.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1969.— 116 с.

Семенова С. В. Очарован Уралом: Жизнь и творчество А. К. Денисова-Уральского.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1978.— 144 с.: ил., портр.— (Замечательные люди Урала.)

ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ**ОБЩИЕ РАБОТЫ**

Беспалова Л. Г. И дум высокое стремление: Декабристы-литераторы на поселении в Tobол. губернии.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1980.— 158 с.: ил.

Пименова Л. А. Земля открытий: История, география и лит. Тюмен. обл. в вопр. и ответах.— Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1993.— 223 с.

Ромбандеева Е. И. История народов манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов).— Сургут: Сев. дом, 1993.— 207 с.

ИСТОРИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Пундани В. В. Государственная деревня Западной Сибири во второй половине XVIII — первой половине XIX в.: Учеб. пособие.— Челябинск, 1984.— 80 с.

Топчий А. Т. Крестьянская реформа на государственных землях Западной Сибири.— Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1976.— 172 с.

ИСТОРИЯ ТОРГОВЛИ

Резун Д. Я., Беседина О. Н. Городские ярмарки Сибири XVIII — первой половины XIX в.: Ярмарки Зап. Сибири.— Новосибирск: ВО Наука, 1992.— 157 с.

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Миненко Н. А. Культура русских крестьян Зауралья, XVIII — первая половина XIX в.— М.: Наука, 1991.— 224 с.

Шесталов Ю. Крик журавля: [О традициях и нац. творчестве жителей Тюмен. Севера]. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1990.— 224 с.: ил.

ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

400 лет Тобольску: Сб. документов и материалов.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987.— 256 с.: ил.

400 лет Тюмени: Сб. документов и материалов.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1985.— 365 с.: ил.

ИСТОРИЯ БЫТА

Миненко Н. А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII — первой половины XIX в.) — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1979.— 350 с.: ил.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ**ОБЩИЕ РАБОТЫ**

Виноградов Н. Б. Страницы древней истории Южного Урала: Учеб. пособие для учащихся общеобразоват. шк., гимназий, лицеев, колледжей.— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1977.— 160 с.: ил.

Краткий очерк истории Челябинской области/Отв. ред. В. Е. Четин.— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1965.— 515 с.: ил.

Очерки по истории Челябинской области. Ч. 1/Под ред. В. Е. Четина.— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1991.— 190 с.

Памятники истории Челябинской области: Справочник.— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1990.— 220 с.

Потерпеева А. И., Четин В. Е. Революционная и трудовая летопись Южноуральского края: Хрестоматия арх. документов по истории Южного Урала, 1682—1918.— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1980.— 413 с.: ил.

Прошлое не предать забвению: (Путешествие по Челяб. обл.) Пособие для учащихся/Сост. Т. Л. Корейская.— Челябинск: Факел, 1994.— 110 с.: ил.— Библиогр.: с. 108—109.

ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Дегтярев А. Г. Легенды и были горы Магнитной.— Магнитогорск, 1993.— 253 с.

Золотая долина: К 220-летию г. Миасса/Сост. Л. В. Орлова.— Челябинск, 1993.— 192 с.

Шишов К. А. Нравы Челябины в былом и теперь.— Челябинск: Рифей, 1992.— 174 с.

Челябинск: Градостроительство вчера, сегодня, завтра/Сост. С. Н. Поливанов.— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1986.— 157 с.: ил.

Автор
Лигостаева Л. Н.

Примерная тематика рефератов, докладов, сообщений по истории Урала

№ 1. ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО УРАЛА.

План.

Введение.

1. Рисунки (подземные «картинные» галереи).
 2. Основные сюжеты (что изображал древний художник?).
 3. Аналогии уральским рисункам.
 4. Назначение пещер с рисунками.
- Заключение.

Список литературы.

- Бадер О. Н.* Каповая пещера. — М. — 1965.
Петрин В. Т. Палеолитическое святилище в Игнatieвской пещере на Южном Урале. — Новосибирск. — 1992.
Широков В. Н. Древнейшее искусство уральских пещер. — Екатеринбург. — 1995.

№ 2. ПРОТОГОРОДА ЮЖНОГО УРАЛА.

План.

Введение (краткая характеристика эпохи бронзы).

1. История открытия.
 2. Аркаим, Синташта — протогорода эпохи бронзы:
 - а) место расположения «Страны протогородов»;
 - б) планировка и архитектура;
 - в) занятия жителей Аркаима и Синташты.
 3. Аркаим и проблемы индоариев.
- Заключение.

Список литературы.

- Аркаим: Исследования. Поиски. Открытия. — Челябинск. — 1995.
Генин В. Ф., Зданович Г. Б., Генинг В. В. Синташта — Челябинск. — 1992.
 Древности Урало-Казахстанских степей (Каталог выставки). — Челябинск. — 1991.
Никулина М. Аркаим — древнейшая история человечества // Наука и жизнь. — 1995. — № 1.

№ 3. МЕТАЛЛУРГИ СРЕДНЕГО УРАЛА В РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ.

План.

Введение.

1. История изучения иткульской культуры.
2. Где жили иткульцы (или поселения иткульцев)?
3. Древние рудники.
4. Metallургические комплексы на г. Думной. Иткульское городище.
5. Орудия труда и оружие, созданные иткульскими металлургами (или что производили иткульцы?).
6. Иткульские стрелы в вооружении степных кочевников.

Заключение.

Список литературы.

- Бельтикова Г. В.* Иткульские поселения — Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. — Свердловск. — 1977.
Бельтикова Г. В. О зауральской металлургии VIII—III вв. до н. э. / Вопросы археологии Урала. — 1981.
Берс Е. М. Археологические памятники Свердловска и его окрестностей. — Свердловск. — 1963.

№ 4. СВЯЗЬ МОЕГО РОДА С УРАЛОМ.

План.

1. Моя родословная.
2. Участие моих предков в исторических событиях на Урале.

Примерная тематика рефератов,
докладов, сообщений по истории Урала

Источники.

Семейные документы.

№ 5. ДРЕВНЕЙШИЕ ЛЮДИ НА УРАЛЕ.

План.

1. Археологические свидетельства заселения Урала в древности.
2. Стоянки первобытных людей.
3. Особенности жизни первобытных людей на Урале.

Список литературы.

Кулагина Г. А. История родного края.— Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.— 1983.

Иванов В. А. У подножия Рифейских гор.— Уфа: Башкирское книжное изд-во.— 1982.

Из истории Урала. Ред. А. Г. Козлов.— Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.— 1971.

Мажитов Н. А. Тайны древнего Урала: Археология, ученые открытия, гипотезы.— Уфа.— 1973.

Мерперт Н. Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского Междуречья.— М.: Наука.— 1974.

№ 6. КОРЕННЫЕ НАРОДЫ УРАЛА.

План.

1. Коренные этносы Урала.
2. Особенности хозяйственной деятельности.
3. Верования и обряды.

Список литературы.

Из истории Урала. Ред. Козлов А. Г. — Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.— 1971.

Кулагина Г. А. История родного края.— Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.— 1983.

Примерная тематика рефератов,
докладов, сообщений по истории Урала

№ 7. МИФЫ И СКАЗКИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ КРАЯ.

План.

1. Уральский край в мифах и сказках.
2. Обычай и нравы народов Урала в мифах и сказках.

Список литературы.

Мифы, предания, сказки хантов и манси. Ред. Брагинский И. С.—М.— 1990.

Сказки народов Урала и Поволжья.— Ижевск.: Удмуртия.— 1977.

№ 8. УРАЛ В ДРЕВНИХ ЛЕГЕНДАХ.

План.

1. Легенды разных народов о происхождении Урала.
2. Представления древних греков об Урале.
3. Представления жителей древней Руси об Урале.

Список литературы.

Предания и легенды Урала. Сост. Кругляшова В. П.— Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.— 1991.

Сонин Л. Так начинался Урал//Урал.—1991.— № 1.— С. 118—139.

№ 9. КУПЦЫ СТРОГАНОВЫ В XVI—XVII вв.

План.

1. Владения Строгановых.
2. Значение их деятельности для развития Урала.

Список литературы.

Веденский А. А. Дом Строгановых в XVI—XVII вв. — М.— 1962.

Из истории Урала. Ред. Козлов А. Г. — Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.— 1971.

Сонин Л. Уральские конкистадоры. Строгановы. Ермак//Урал.—1991.— № 4.— С. 149—179.

Примерная тематика рефератов,
докладов, сообщений по истории Урала

№ 10. ПОХОД ЕРМАКА.

План.

1. Маршрут дружины Ермака.
2. Значение похода.
3. Уральский фольклор о Ермаке.

Список литературы.

- Колесников А. Д.* Ермак.— Омск.— 1983.
Копылов Д. Н. Ермак.— Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.— 1974.
Копысова К. С. Уральские песни и предания.— Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.— 1964.
Скрынников Ф. Г. Ермак.— М.: Просвещение.— 1986.

№ 11. РОД ПРОМЫШЛЕННИКОВ ДЕМИДОВЫХ.

План.

1. Родословная Демидовых.
2. Значение деятельности Демидовых.

Список литературы.

- Мезенин Н.* Род Демидовых//Уральский рабочий.— 1996.— 2 апреля.— С. 4.
Никулина М. Демидовский временник//Известия.— 1996.— 17 февраля.— С. 6.
Трутнев И. «Acta non verbe!»//На смену! — 1995.— 4 декабря.— С. 3.

№ 12. ЗАВОДЧИКИ ДЕМИДОВЫ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО РАЗВИТИЮ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА.

План.

1. Демидовские заводы на Урале.
2. Значение промышленности Урала для России.

Список литературы.

- Из истории Урала. Ред. Козлов А. Г.— Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.— 1971.

Примерная тематика рефератов,
докладов, сообщений по истории Урала

Огарков В. В. Демидовы, их жизнь и деятельность. Иоанн Грозный. Петр Великий. Меншиков. Потемкин. Демидовы.: Биограф. очерки.— Челябинск.— 1994.— С. 363—436.

Шакинко И. М. Невьянская башня.— Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.— 1989.

№ 13. В. Н. ТАТИЩЕВ.

План.

1. Деятельность В. Н. Татищева по развитию края.
2. В. Н. Татищев — историк Урала.

Список литературы.

Дейч Г. М. Татищев В. Н.— Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.— 1982.

Шакинко И. М. Василий Татищев.— Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.— 1986.

Юхт А. И. Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20-х — начале 30-х гг. XVIII в.— М.— 1985.

№ 14. ИЗОБРЕТАТЕЛИ ПАРОВОЗА — УРАЛЬЦЫ ОТЕЦ И СЫН ЧЕРЕПАНОВЫ.

План.

1. История создания паровоза.
2. Значение.

Список литературы.

Виргинский В. С. Черепановы.— Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.— 1987.

№ 15. ИЗОБРЕТЕНИЕ РАДИО А. С. ПОПОВЫМ.

План.

1. История изобретения.
2. Значение.

Список литературы.

Боженкова М. И. Озарение.— Л.— 1991.

Примерная тематика рефератов,
докладов, сообщений по истории Урала

Попугайло В. Вслед за открытием//Наука Урала.— 1989.— 4 мая.— С. 3.

Вебер Ю. Вторник, седьмое мая. Рассказ об одном изобретении.— М.: Детская литература.— 1985.

№ 16. УРАЛЬСКИЕ ДИНАСТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ.

План.

1. Наиболее известные предпринимательские фамилии.
2. Их роль в развитии края.

Список литературы.

История Урала с древнейших времен до 1861 г.— М.— 1989.— С. 434—437.

История Урала периода капитализма.— М.— 1990.— С. 107—115.

Бирюков Е. Торговый дом «Братья Агафуровы».— Гарант.— 1992.— № 2.— С. 8.

Микитюк В. Спичечное Акционерное Общество. Василий Логинов//Финансы и недвижимость.— 1996.— № 2.

№ 17. РЕМЕСЛА НА УРАЛЕ.

План.

1. Разнообразие ремесел.
2. Ремесленные промыслы моей местности.

Список литературы.

Каталог уральской народной росписи крестьянских домов и предметов быта в собрании Нижнесинячихинского музея-заповедника. Сост. Самойлов И. Д.— Свердловск: Издательство «Уральский рабочий».— 1988.

Копылова В. И. Ювелирное искусство Урала.— Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.— 1981.

Мезенин Н. А. Урал на всемирных выставках. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.— 1981.

Павловский Б. В. Камнерезное искусство Урала.— Свердловск.— 1953.

Примерная тематика рефератов,
докладов, сообщений по истории Урала

№ 18. ЯРМАРКИ НА УРАЛЕ В XIX в.

План.

1. География уральских торгов и ярмарок.
2. Ирбитская ярмарка.

Список литературы.

Матюхин С. Новгород восточной России (г. Ирбит)//На смену! — 1995.— 19 декабря.

История Урала периода капитализма.— М.— 1990.— С. 68—118.

Торговля городов Сибири конца XVI — начала XX вв.— Новосибирск.— 1987.— С. 68—85.

№ 19. В УРАЛЬСКОЙ ДЕРЕВНЕ В XIX в.

План.

1. Быт крестьянской семьи.
2. Трудовой календарь земледельца.

Список литературы.

Каталог уральской народной росписи крестьянских домов и предметов быта в собрании Нижнесинячихинского музея-заповедника. Сост. Самойлов И. Д.— Свердловск: Издательство «Уральский рабочий».— 1988.

Круглый год. Русский земледельческий календарь. Сост. Некрылова А. Ф.— М.: Правда.— 1991.

Щербинина О. Уходящее (Быт, традиции, язык уральского крестьянина.)//Родина.— 1995.— № 9.— С. 15—16.

№ 20. НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ.

План.

1. Календарь народных праздников.
2. Праздничные обряды.

Список литературы.

Белобородова И. Святочные «страшные» вечера//Уральский следопыт.— 1994.— № 2.— С. 42—45.

*Примерная тематика рефератов,
докладов, сообщений по истории Урала*

Круглый год. Русский земледельческий календарь. Сост. Некрылова А. Ф.— М.: Правда.— 1991.

Молчанова Г. Тонко-брано полотенецко//Уральский рабочий.— 1994.— 21 декабря.— С. 6.

№ 21. ЕКАТЕРИНБУРГ КАК ПРОМЫШЛЕННЫЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ЦЕНТР УРАЛА В XVIII—XIX вв.

План.

1. Основание и промышленное развитие Екатеринбурга.

2. Екатеринбург как центр управления горнозаводской промышленности Урала и Сибири.

Список литературы.

Из истории Урала: Сборник документов и материалов.— Свердловск.— 1971.

История Урала с древнейших времен до 1861 г.— М.— 1989.

История Урала в период капитализма.— М.— 1990.

Очерки истории Свердловска 1723—1973.— Свердловск.— 1973.

№ 22. УРАЛЕЦ-ИЗОБРЕТАТЕЛЬ И. И. ПОЛЗУНОВ.

План.

1. Учеба И. И. Ползунова в Екатеринбурге и работа на сибирских заводах.

2. Разработка и испытания первой в мире паровой машины непрерывного действия.

Список литературы.

Виргинский В. С. Замечательные русские изобретатели.— М.— 1952.

Виргинский В. С. Творцы новой техники в крепостной России.— М.— 1962.

Кириллин В. А. Страницы истории науки и техники. Изд. 2-е, переработанное и дополненное.— М.— 1989.

Козлов А. Г. Творцы науки и техники на Урале XVII — нач. XX века: Биографический справочник.— Свердловск.— 1981.

*Примерная тематика рефератов,
докладов, сообщений по истории Урала*

Конфедератов И. Я. Иван Иванович Ползунов.— М.-Л.— 1951.

Ползуновские чтения: Тезисы научно-практической конференции, посвященной 265-летию со дня рождения И. И. Ползунова.— Екатеринбург.— 1994.

№ 23. ГРАЖДАНСКАЯ АРХИТЕКТУРА УРАЛА (XVIII—нач. XX вв.).

План.

1. Формирование самобытной школы барочного зодчества культовых сооружений (XVIII в.).

2. Становление и развитие архитектуры классицизма. Творчество М. П. Малахова (кон. XVIII — первая половина XIX вв.).

3. Эклектизм 2-й пол. XIX в. Новые типы общественных сооружений.

4. «Псевдорусский стиль» каменного и деревянного зодчества.

5. Новации начала XX в. Рост роли зданий культурно-просветительского назначения.

Список литературы.

Алферов Н. С. Зодчие старого Урала.— Свердловск.— 1960.

Борисова Е. А. Русская архитектура 2-й пол. XIX в.— М.— 1979.

Берсенева Е. А. Забытое искусство кирпичного кружева. Заметки об уральской архитектуре//Урал.— 1980.— № 7.

Власюк А. И. О своеобразии архитектуры уральских провинциальных городов в 1840—1910 гг.//Памятники русской архитектуры и монументального искусства.— М.— 1983.

История Урала с древнейших времен до 1861 г. Ответственный редактор А. А. Преображенский.— М.— 1989.

История Урала в период капитализма. Ответственный редактор Д. В. Гаврилов.— М.— 1990.

Козинец Л. А. Каменная летопись города. Архитектура Екатеринбурга-Свердловска XVIII — нач. XX вв.— Свердловск.— 1989.

Терехин А. С. Пермь: Очерк архитектуры.— Пермь.— 1980.

Примерная тематика рефератов,
докладов, сообщений по истории Урала

№ 24. КАМНЕРЕЗНОЕ ИСКУССТВО УРАЛА (XVIII — нач. XX вв.).

План.

1. Проблемы возникновения. «Мраморный» период обработки камня (XVIII в.).
2. Начало художественной обработки камня. Классические вазы — «высший жанр» камнерезного искусства (кон. XVIII — первая пол. XIX вв.).
3. Кризис и попытки «переустройства» (вторая пол. XIX — нач. XX вв.).
4. Мозаичная карта Франции (1900 г.).

Список литературы.

- Павловский Б. В.* Декоративно-прикладное искусство промышленного Урала. — М. — 1975.
- Павловский Б. В.* Камнерезное искусство Урала. — Свердловск. — 1955.
- Семенов В. Б., Шакинко И. М.* Уральские самоцветы. Из истории камнерезного и гранильного дела на Урале. — Свердловск. — 1982.
- Шакинко И. М., Семенов В. Б.* Завод «Русские самоцветы». — Свердловск. — 1976.
- Ферсман А. Е.* Очерки по истории камня: В двух книгах. — Свердловск. — 1954—1961.

№ 25. КАСЛИНСКОЕ ЧУГУННОЕ ЛИТЬЕ (XIX — нач. XX вв.)

План.

1. Зарождение художественного литья, его техническая основа (2-я четверть XIX в.).
2. Роль скульпторов М. Д. Канаева и Н. Р. Баха в подъеме художественного уровня каслинского литья (2-я пол. XIX в.).
3. Творчество П. К. Клодта, Ф. П. Толстого, Е. Е. Лансере в каслинском литье (кон. XIX — нач. XX вв.).
4. Чугунный дворец-павильон (1900 г.).

Примерная тематика рефератов,
докладов, сообщений по истории Урала

Список литературы.

- Павловский Б. В.* Декоративно-прикладное искусство промышленного Урала. — М. — 1975.
- Павловский Б. В.* Касли. — Свердловск. — 1957.
- Пешкова И. М.* Искусство каслинских мастеров: В 2-х книгах. — Челябинск. — 1983.

Авторы:

Александренко Н. А.
Рыбакова Г. Г.
Сафронов Ал. А.

Хронология основных событий истории Урала

- 2,6 млн — 3 тыс. лет до н. э. — Каменный век.
- 2,6 млн — 8 тыс. лет до н. э. — Палеолит (древнекаменный век).
- 300 — 100 тыс. лет назад — Начало заселения Урала.
- 15—10 тыс. лет назад — Создание рисунков в Каповой и Игнatieвской пещерах.
- 8 — 6-5 тыс. лет до н. э. — Мезолит (среднекаменный век).
- 6-5—3 тыс. лет до н. э. — Неолит (новокаменный век).
- Вторая половина 3 тыс. до н. э. — Энеолит (меднокаменный век).
- 2 тыс. до н. э. — Бронзовый век.
- VII в. до н. э.— III в. н. э. — Ранний железный век.
- III—IX вв. н. э. — Поздний железный век.
- II—VI вв. н. э. — Великое переселение народов.
- IX—XV вв. н. э. — Сложение культур народов коми-зырян и коми-пермяков, удмуртов, башкир, хантов, манси.
- 1096 г. — Первое русское летописное известие о походе новгородцев на Урал (в Югру).
- 1174 г. — Поход новгородцев по рр. Каме, Вятке и Чепце. Основание русских поселений Никульчина и Хлынова (Вятки).
- 1220 г. — Поход владими́ро-суздальской дружины во главе с князем Юрием Всеволодовичем в верховья Камы.
- 1236 г. — Завоевание монголами башкирских земель.
- 1240 г. — Опустошение монголами удмуртских земель.

1240—1241 гг. — Восстания булгар, удмуртов и марийцев против монголов.

XIV—XV вв. — Стихийная новгородская крестьянская колонизация Сев. Приуралья.

1324 г. — Поход войск Московского княжества в Пермь Великую. Первое упоминание Перми Великой в летописи.

1379—1396 гг. — Миссионерская деятельность Стефана Пермского, первого великопермского епископа, составителя пермской азбуки.

1430 г. — Строительство первых соляных варниц, положивших начало г. Соликамску (Соли Камской).

1455 г. — Крещение коми-пермяков епископом Питиримом. Набег манси на Пермь Великую и убийство Питирима.

1471—1472 гг. — Поход московского войска под командованием Ф. Пестрого в Пермские земли. Окончательное присоединение Перми Великой.

1491 г. — снаряжение по приказу Ивана III экспедиции в Пермь Великую для разведки медных и серебряных руд.

1530 г. — Первая перепись населения Перми Великой писцом И. Бобровым.

1535 г. — Учреждение Чердыни административным центром Пермского края.

1552 г. — Взятие Казани Иваном IV. Челобитье Ивану IV башкир с просьбой принять их в русское подданство. Добровольное вхождение прикамских удмуртов в состав Русского государства.

1558 г. — Жалованная грамота Ивана IV Г. А. Строганову на земли по р. Каме. Начало формирования строгановских вотчин на Урале.

1571 г. — Учреждение Вологодской и Великопермской епархий.

1574 г. — Грамота Ивана IV Строгановым с разрешением строить городки на восточном склоне Урала и в Сибири по рекам Тоболу, Иртышу, Оби.

- 1581 г., 1 сентября — Начало похода дружины Ермака в Сибирь.
- ✓ 1582 г., 26 октября — Взятие дружиной Ермака столицы Сибирского ханства г. Кашлык.
- 1585 г. — Гибель отряда Ермака.
- ✓ 1586 г. — Основание г. Уфы.
- ✓ 1595—1597 гг. — Прокладывание нового пути из Европейской России в Западную Сибирь от Соликамска до верховий р. Туры. Он был в 7 раз короче прежнего, проходившего по рекам Вишере и Лозье (север современных Пермской и Свердловской областей).
- 1598 г. — Основание г. Верхотурья и образование Верхотурского уезда.
- 1606 г. — Волнения городской бедноты Вятской и Пермской земель.
- 1628 г. — Открытие залежей железной руды в Верхотурском уезде на р. Нейве
- 1632 г. — Основание г. Ирбита (статус города присвоен в 1775 г.).
- 1643 г. — Начало функционирования Ирбитской ярмарки.
- 1648 г. — Восстания городской бедноты в Верхотурье, Чердыни, Соликамске.
- 1653, 1664 гг. — Пребывание на Урале идеолога раскола русской православной церкви, писателя протопопа Аввакума Петрова.
- 1657 г. — Учреждение Вятской и Великопермской епархий.
- 1662—1664 гг. — Восстание в Башкирии.
- 1668 г. — Основание Камышевской слободы (в 1781 г. преобразована в уездный г. Камышлов).
- 1697 г., 10 июня — Указ Петра I о поисках руд и выборе мест для строительства заводов в Верхотурском и Тобольском уездах.
- 1702 г., 4 марта — Именной указ Петра I Н. Демидову с разрешением строить заводы на Урале. Передача Демидову казенного Невьянского завода.

- 1704 г. — указ Петра I о проведении переписи населения Башкирии и введении налогов.
- 1704—1711 гг. — Восстание башкир.
- 1708 г. — Указ Петра I об учреждении Казанской и Сибирской губерний, в состав которых вошла территория Урала.
- 1716 г. — Отправка первой партии уральского металла за границу.
- 1720—1723 гг. — Первый период деятельности на Урале В. Н. Татищева.
- 1721 г., февраль — Учреждение при Уктусском заводе Сибирского высшего горного начальства, ведавшего металлургической промышленностью Урала и Сибири.
- 1721 г. — Открытие первых горных школ в Кунгуре и Алапаевске.
- 1722—1734 гг. — Деятельность В. И. Геннина во главе уральской горнозаводской промышленности.
- 1725 г. — Открытие монетного двора в Екатеринбурге.
- 1725—1732 гг. — Сооружение Невьянской башни.
- 1726 г. — Открытие гранильной фабрики в Екатеринбурге.
- 1726—1727 гг. — Массовые волнения приписных крестьян на Урале.
- 1734 г. — Основание Оренбурга.
- 1734—1737 гг. — Второй период деятельности В. Н. Татищева на Урале.
- 1735 г. — Открытие движения по Сибирскому тракту.
- 1735 г. — Основание епископом Лаврентием Горкой славяно-латинской школы в г. Хлынове (Вятка).
- 1735—1741 гг. — Составление К. Кондратовичем словарей татарского, вотяцкого (удмуртского), вогульского (мансийского) и остяцкого (хантыйского) языков.
- 1736 г. — Основание Челябинска.
- 1744 г. — Образование Оренбургской губернии.

- 1745 г. — Открытие крестьянином Е. Марковым в окрестностях Екатеринбурга первого в России рудного золота (Березовское месторождение).
- 1753 г. — Пуск Березовского золотопромышленного завода. Начало золотодобывающей промышленности в России.
- 1754—1763 гг. — Массовые волнения приписных крестьян, мастеровых и работных людей на заводах Урала.
- 1773—1775 гг. — Крестьянская война под предводительством Е. Пугачева.
- 1773 г., октябрь — 1774 г., март — Первый этап крестьянской войны, распространение ее на территории Южного, Среднего Урала и Башкирии.
- 1774 г., апрель — июль — Второй этап Крестьянской войны, распространение ее на территории Среднего Урала, Башкирии, Прикамья.
- 1774 г., 8 сентября — Пленение и выдача Е. Пугачева властям (казнен в 1775 г., 10 января в Москве).
- 1780 г., 26 ноября — Указ о преобразовании селения Егошихинского завода в город Пермь.
- 1797 г. — Образование Вятской и Пермской губерний.
- 1799 г. — Пуск на Гумешевском медном руднике (г. Полевской) первой на Урале паровой машины.
- 1800 г. — Открытие духовной семинарии в Перми.
- 1803 г. — Учреждение типографии в Екатеринбурге.
- 1803—1805 гг. — Волнение приписных крестьян на уральских заводах.
- 1807 г. — Создание системы горных округов во главе с Горным управлением в Перми.
- 1812—1814 гг. — Отечественная война России с наполеоновской Францией. Участие Пермского, Екатеринбургского, Уфимского, Оренбургского казачьего и других сформированных на Урале полков в заграничном походе русских войск.
- 1815—1842 гг. — Деятельность в Екатеринбурге архитектора М. П. Малахова.
- 1817 г. — Пуск фабрики холодного оружия в Златоусте.

- 1817 г. — Сооружение на механической фабрике Пожевского завода (Пермской губ.) двух первых на Урале пароходов.
- 1824 г. — Открытие Царево-Александровского платинового прииска (Гороблагодатский округ Пермской губ.), первого в Европе и Азии.
- 1826 г., лето-осень — Проследование через Урал в сибирскую ссылку декабристов.
- 1826 г. — Раскрытие тайной декабристской организации в Оренбурге.
- 1833 г., сентябрь — А. С. Пушкин в Оренбургском крае.
- 1834 г., август — Открытие на Нижнетагильских заводах первой в России железной дороги с использованием паровоза Е. А. и М. Е. Черепановых.
- 1834 г. — Создание в Екатеринбурге минералогического музея.
- 1835—1837 гг. — Изобретение и строительство на Алапаевском заводе И. Е. Софоновым водяной турбины, первой в России.
- 1836 г. — Создание в Екатеринбурге магнитной и метеорологической обсерватории.
- 1838 г. — Начало издания губернских ведомостей в Вятке, Перми, Оренбурге.
- 1841—1843 гг. — Массовые волнения государственных крестьян на Урале в ответ на реформу управления государственной деревней П. Д. Киселева (проведена в 1837—1841 гг.).
- 1841 г. — Издание исследования П. П. Аносова «О булатах». (П. П. Аносов 30 лет работал на Златоустовском заводе, создал новый способ получения высококачественных литых сталей, заново открыл секрет производства булата).
- 1860 г. — М. П. Обухов на Златоустовском заводе из своей «обуховской» стали отлил первые в мире стальные пушки.
- 1861 г., 19 февраля — Отмена крепостного права в России.

1861 г., осень — 1864 г., лето — Волнения крестьян и горнозаводского населения с требованиями объявления «настоящего манифеста», отказом от работ и выплаты оброка.

1861 г., декабрь — Открытие телеграфного сообщения по линии Екатеринбург — Пермь — Петербург.

1862 г., 3 декабря — Закон «О порядке поступления свободных людей в заводские работы и службу на горных заводах и рудниках по добровольным условиям с заводоуправлением».

1864 г. — Пуск Пермского сталепушечного завода (Мотовилихинского).

1865 г. — Открытие Вятского, Уфимского, Екатеринбургского отделений государственного банка.

1867 г. — Основание купцом В. И. Логиновым первой на Урале спичечной фабрики.

1869—1876 гг. — Деятельность в Вятке, Екатеринбурге революционно-демократических кружков.

1870 г., 29 декабря — Создание в Екатеринбурге Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ).

1874 г., 13 мая — Стачка 3,5 тыс. рабочих и волнения 10 тыс. горнозаводского населения Нижнетагильского округа Демидовых.

1875 г., февраль — Установка на Мотовилихинском заводе самого мощного в мире 50-тонного парового молота.

1876 г. — Сооружена железная дорога Оренбург—Самара.

1878 г., 25 июля — Начало издания первой на Урале частной газеты «Екатеринбургская неделя».

1878 г. — Открытие движения на Уральской горнозаводской железной дороге.

1882—1883 гг. — Волнения крестьян-башкир в Уфимской губернии.

1885 г. — Создание в Уфе Общества любителей пения, музыки и драматического искусства.

1887 г., 15 июля — Открытие в Екатеринбурге Сибирско-Уральской промышленной выставки.

1888—1889 гг. — Опубликование отдельным изданием в двух томах «Уральских рассказов» Д. Н. Мамина-Сибиряка.

1888 г. — Открытие в Перми губернской ученой архивной комиссии. Разработка Н. Г. Славяновым на Мотовилихинском заводе основных принципов электросварки.

1889 г., 8 января — Открытие Екатеринбургского краеведческого музея для широкой публики.

1889 г. — Открытие движения на железной дороге Екатеринбург — Тюмень.

1891—1892 гг. — Неурожай и голод во многих местностях Урала.

1892 г. — Открытие движения на железной дороге Самара — Златоуст и Златоуст — Челябинск.

1893 г. — Всемирная выставка в Чикаго, где получили высокую оценку работы Н. Г. Славянова по электросварке.

1896 г., 16 августа — Пуск первой домны Надеждинского металлургического завода.

1896 г. — Открытие движения по железной дороге Екатеринбург — Челябинск.

1897 г., 28 января — Первая всеобщая перепись населения в России.

1898 г., 19 апреля (1 мая) — Первые на Урале маевки в Екатеринбурге, Кунгуре и Златоусте.

1899 г., 13 мая — Открытие в Екатеринбурге публичной библиотеки им. В. Г. Белинского.

1899 г., июнь — август — Исследование состояния и перспектив развития уральской горнозаводской промышленности экспедицией ученых во главе с Д. И. Менделеевым.

1900 г. — Всемирная выставка в Париже, на которой каслинский чугунный павильон и мозаичная карта Франции, исполненная на Екатеринбургской гранильной фабрике, получили высшие награды.

Авторы:
Ирбе К. Ж., Сафронов А. А.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I. УРАЛ В ДРЕВНОСТИ	6
глава 1. Каменный век	8
глава 2. Эпоха энеолита и бронзы	39
глава 3. Эпоха раннего железа	57
глава 4. Поздний железный век. Формирование народов Урала	69
Часть II. УРАЛ В СРЕДНИЕ ВЕКА	88
глава 1. Продвижение русских на Урал в XI — середине XVI вв.	90
глава 2. Присоединение к России Зауралья и начало освоения русскими южных земель	125
глава 3. Урал в составе Московского государства. XVII в.	153
Часть III. УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ XVIII — XIX века	204
глава 1. Социально-политическое и экономическое развитие в XVIII в.	206
глава 2. Общественная жизнь и культура в XVIII в.	258
глава 3. Урал в первой половине XIX века	300
глава 4. Урал во второй половине XIX века	348
Преподавателю.	390

27-00

**ИСТОРИЯ УРАЛА
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА XIX ВЕКА**

Книга I

Учебник

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ УЧЕБНИКА:

Часть I — к. и. н., старш. науч. сотр. **Алексашенко Н. А.**
Часть II и III — гл. 1, 2 — д. и. н., профессор **Миненко Н. А.**
Часть III — гл. 3 — д. и. н., профессор **Миненко Н. А.**
к. и. н., доцент **Запарий В. В.**
Часть III — гл. 4 — к. и. н., доцент **Ирбе К. Ж.**
ст. преподаватель **Сафронов А. А.**

**Оформление Брагина В. А.
Берестецкого А. Б.**

Технический редактор Т. Шабурова

ЛР № 064960 от 29 января 1997 г.

Сдано в набор 09.06.97 г. Подписано в печать 26.11.97 г.
Формат 84 × 108 ¹/₃₂. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 23,6. Уч.-изд. л. 22,8. Тираж 5000 экз. Заказ № 206.

ООО «СВ-96»
620086, Екатеринбург, ул. Ясная, 1, корп. 1.

Отпечатано на ИПП «Уральский рабочий»
620219, Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ И
АРХЕОЛОГИИ

Благотворительный фонд

Издание осуществлено при содействии
Екатеринбургского общественного благотворительного
фонда "Институт истории и археологии"